

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

394-е и 395-е заседания • 28 декабря 1948 года

№ 136

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста девяносто четвертое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1
- Триста девяносто пятое заседание	
4. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	14
5. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	22

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 28 декабря 1948 года
в 3 ч. 25 м. дня в Палэ де Шайо, Париж*

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и для 394-го заседания (S/Agenda 394).

4. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представители Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Фуад Амун и представитель временного правительства государства Израиль Морис Фишер занимают места за столом Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Это заседание впервые было созвано на основании заявления и по требованию египетского правительства [S/1151], поддержанного Сирией, как экстренное заседание по вопросу, который необходимо считать срочным. Причиной такой срочности являются новые атаки и новые нарушения перемирия еврейскими властями в Палестине в отношении египетских войск в Негеве.

Сначала некоторые представители Совета Безопасности говорили, что этот вопрос не может рассматриваться до тех пор, пока существенная и достоверная информация не будет получена от и.о. Посредника и наблюдателей за выполнением перемирия. Но между тем были получены два доклада от и.о. Посредника, в которых приводятся факты, доказывающие, что военные действия в Негеве были возобновлены евреями. Эти доклады, приведенные в документах S/1152 и S/1153, дают достаточное доказательство, чтобы не оставалось никаких сомнений, что существующее в Негеве положение является нарушением перемирия и пренебрежением резолюциями Совета Безопасности относительно отвода вооруженных сил на их прежние позиции и требованиями о прекращении огня.

Комментарии по этим докладом в настоящей стадии излишни; эти доклады — официальные документы, которые достаточно ясно дают общую информацию по данному вопросу. В одном из этих докладов и.о. Посредника заявляет, что израильские вооруженные силы 23 декабря произвели атаку на стратегическую высоту, за которой последовала контратака египетских сил. И.о. Посредника, кроме того, сообщает, что в ночь с 23 на 24 декабря израильские суда обстреливали берег близ Газы; он далее заявляет, что 23 декабря израильские самолеты подвергли бомбардировке Хан Юнис и что еврейские власти все еще не разрешают доступа в Негев наблюдателям за проведением

Было ли проявлено одной из сторон недоброжелательство при ведении переговоров о перемирии? Были ли затруднения чисто технического характера? Были ли переговоры лишь просто замедлены? Из документов, находящихся перед нами, я не вижу ответа на эти вопросы.

Мне довольно трудно сделать выводы, так как я уже заявил о затруднениях, которые я испытываю и которые, по моему мнению, испытывают и другие члены Совета Безопасности в их попытке прийти к какому-либо заключению.

Если бы Секретариат мог дать мне ответ, по крайней мере, относительно участия в прениях представителя исполняющего обязанности Посредника, я хотел бы иметь этот ответ, прежде чем мы перейдем к голосованию резолюции Соединенного Королевства.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по делам Департамента конференций и общих служб) *(говорит по-французски):* К сожалению, я должен сообщить Совету, что в настоящее время в Париже нет никакого представителя исполняющего обязанности Посредника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Представитель Франции в своем выступлении выразил сожаление о том, что члены Совета Безопасности не могут иметь в своем распоряжении стенографический отчет заседаний. Конечно, для нас это очень неудобно. Я не думаю, что представитель Франции имел намерение упрекнуть за это Секретариат. Секретариат в этом неповинен. Все члены Совета помнят, что когда было решено, что Совет Безопасности не будет больше заседать после 17 декабря, за исключением случаев крайней необходимости, было признано, что в таком случае Совет будет функционировать при наличии сильно сокращенного обслуживания и, в частности, без ведения стенографических отчетов.

Готов ли Совет Безопасности в настоящий момент принять решение по поводу резолюции, представленной делегацией Соединенного Королевства?

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Если я правильно понял, представитель Египта заключил сегодня утром свои слова замечанием о том, что он не может в настоящий момент высказаться по поводу резолюции, предложенной Соединенным Королевством, но, насколько я понял, он намерен это сделать после того, как будет иметь больше возможности ознакомиться с ней. Если он желает для этого иметь больше времени, мне кажется, что Совет Безопасности должен предоставить ему это время, а так как сейчас почти час, я предлагаю отложить голосование этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Члены Совета слышали предложение, которое было только-что сделано. Имеются ли против этого какие-либо возражения?

Согласны ли члены Совета, чтобы рассмотрение этого вопроса было возобновлено сегодня днем? Если нет возражений, то повестка дня для заседания сегодня днем будет та же, что и утром.

Заседание закрывается в 1 ч. дня.

перемирия. Далее и.о. Посредника сообщает, что просьба о том, чтобы израильским офицерам для связи было разрешено «сопровождать наблюдателей Объединенных Наций в район Газа-Рафа с определенной целью производства расследования по египетским жалобам, а также для расследования сообщений наблюдателя в Газе об израильских атаках, была отклонена израильскими властями без объяснения причин» [S/1153].

И.о. Посредника также сообщил, что разрешение, данное на возобновление деятельности наблюдателей, не относилось к району, где происходили военные действия. Он далее заявил, что наблюдатели сообщили о том, что 26 декабря на Газу, Хан Юнис и Рафу было сброшено до девяноста бомб. Наблюдатели в Хайфе также были свидетелями событий такого же характера. Другим же наблюдателям в Тель-Авиве все еще не разрешали поездку в Негев.

Из этого ясно, что израильские военные суда бомбардировали Газу, которая не находится в районе, отведенном евреям резолюцией Генеральной Ассамблеи [181(II)] от 29 ноября 1947 г. Если даже и считать, как многие члены Совета считают, что евреи установили право защищать районы, отведенные им этой резолюцией, мы видим, что все бои происходят за границами района, отведенного евреям резолюцией Генеральной Ассамблеи, хотя эта резолюция содержала лишь рекомендации, а эти рекомендации не дают права евреям провозгласить где бы то ни было в Палестине учреждение еврейского государства. Подобные рекомендации не решают вопроса об изменении статуса Палестины.

Тем не менее, евреи ведут войну против арабов за пределами своих границ, в то время как арабы никогда не переступали границ района, на который претендуют евреи.

Совет Безопасности постановил 4 ноября [377-е заседание] учредить подкомитет для изучения хода событий в Палестине и для представления Совету Безопасности докладов вместе с рекомендациями относительно того, что следует сделать, если какая-нибудь из сторон не отведет в установленный и.о. Посредника срок свои вооруженные силы, продвинувшиеся за позиции, занимавшиеся ими на 14 октября 1948 г. [S/1070]. Комитет должен был изучить вопрос в срочном порядке и доложить Совету Безопасности о том, какие меры должны быть приняты в дальнейшем на основании главы VII Устава. Этот подкомитет уже провел несколько заседаний, посвященных этому вопросу, но до сих пор не представил докладу Совету Безопасности о положении в Палестине. Совет Безопасности не получил еще никаких руководящих рекомендаций относительно того, какие меры должны быть приняты, а между тем атаки продолжались в различных пунктах Негева, а также и в других местах.

Совет Безопасности не может бесконечно ожидать получения доклада от этого подкомитета, в то время как акты агрессии продолжают поступать, и они нарушили не только перемирие, но также и игнорировали резолюцию Совета Безопасности своим отказом отвести вооруженные силы. Невыполнение резолюции от 4 ноября [S/1070] они оправдывали тем, что резолюция от 16 ноября [S/1080] относительно предложенного перемирия не была проведена в жизнь. Я не буду сейчас останавливаться на

этом вопросе, так как Председатель Совета Безопасности, проанализировав положение, доказал, что эти резолюции не зависят одна от другой и что резолюция от 4 ноября должна была быть выполнена в свое время [394-е заседание]. Правительство Египта заявило [381-е заседание], что оно не начнет переговоров о заключении перемирия до тех пор, пока резолюция от 4 ноября не будет проведена в жизнь, потому что необходимо, прежде чем могут начаться переговоры о перемирии, чтобы каждая из сторон вернулась на первоначально занимавшиеся ею позиции. Правительство Египта не отказывалось от переговоров о перемирии, но настаивало на том, чтобы другая резолюция была проведена в жизнь первой. Резолюция от 4 ноября предшествовала более поздней резолюции и она должна быть проведена в жизнь первой.

Представитель Франции заявил [394-е заседание], что эти две резолюции не зависят друг от друга, но хотя они и являются самостоятельными, одна имеет приоритет над другой в отношении проведения ее в жизнь. Никто не может согласиться с тем, что переговоры о заключении перемирия могут начаться до тех пор, пока каждая сторона не будет находиться на своей первоначальной позиции. Если бы это было выполнено, то переговоры о перемирии и могли бы начаться немедленно.

В нескольких случаях в прошлом евреи не действовали в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Если бы приняты перечислять все нарушения перемирия, совершаемые евреями, или игнорирование ими резолюций Совета Безопасности, то можно было бы начать с 14 мая 1948 г., когда они провозгласили свою независимость и учреждение своего государства Израиль в нарушение резолюции [186(S-2)], назначившей в тот же день Посредника Генеральной Ассамблеи. Но все эти нарушения уже неоднократно перечислялись в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее и поэтому нет надобности повторять их снова.

На нашем рассмотрении теперь находится проект резолюции, представленный Соединенным Королевством [S/1163]. В этой резолюции ничего не говорится о мерах, которые могли бы быть или должны были быть приняты Советом Безопасности. Но поскольку это единственная резолюция, которая имеется в нашем распоряжении, то моя делегация готова поддерживать ее. Мы считаем, что это лучше чем ничего.

Я опасаясь, что Совет Безопасности может прекратить обсуждение этого вопроса, не достигнув никаких конкретных результатов, как это мы сделали в отношении индонезийского вопроса. По крайней мере мы должны действовать так, как Совет Безопасности должен действовать при таких обстоятельствах, и я надеюсь, что здесь не будут защищать применение двух различных методов действий, как это сделали уже некоторые члены Совета: один в отношении Палестины, а другой в отношении Индонезии.

Агрессия, нарушение предварительного перемирия и нарушение требований Совета Безопасности о прекращении огня имели место в обоих случаях, и я надеюсь, что Совет Безопасности в отношении заинтересованных сторон посту-

пит таким образом, что он выполнит до конца свои обязанности и оправдает надежды, которые весь мир возлагает на Совет Безопасности.

Я полагаю, что теперь будет уместно сделать некоторые замечания относительно заявлений, которые мы слышали сегодня утром [394-е заседание] от представителя еврейских властей.

Во-первых, он заявил, что египетские войска находятся вне границ своей территории, а израильские вооруженные силы защищают свои права и свою собственную землю. Странно слышать, когда говорят о том, что египтяне, которые находятся на арабской территории по приглашению подавляющего большинства арабов в Палестине, с целью восстановления в этой стране законности и порядка и предотвращения резни и зверств, совершаемых в отношении арабского населения, считаются иностранцами, совершающими акты агрессии и нарушающими права других. Приходится также удивляться, выслушивая заявления о том, что евреи, которые являются захватчиками, пришедшими в Палестину со всех концов земного шара и обосновавшимися там путем захвата и агрессии, должны считаться законными претендентами. Так же абсурдно считать такую претензию заслуживающей внимания.

Представитель еврейских властей заявил, что арабы действовали в соответствии с резолюциями Совета Безопасности только тогда, когда они видели, что они не в состоянии защитить себя или не в состоянии продолжать сражаться. Он сказал, что когда они почувствовали себя слабыми, тогда они признали резолюции Совета Безопасности. По этому поводу я должен сказать, что то, что касается арабов, то это как-раз наоборот. Первое четырехнедельное перемирие, которое было предложено Соединенным Королевством 11 июня 1948 г., было принято арабами вопреки их интересам. Арабы всегда утверждали, что это первое перемирие, которое вступило в силу в Палестине 11 июня 1948 г., было в интересах только их врагов, сионистов, и что оно спасло этих врагов от верного поражения.

Я хотел бы привести выдержки из некоторых заявлений, сделанных в письменной форме одним сионистским лидером в Тель-Авиве другому сионистскому лидеру в Нью-Йорке или в Вашингтоне. Я не знаю ни того, ни другого, но один из них сообщил другому в письменной форме следующее:

«Все было хорошо для нас, пока мы имели дело с так называемой армией освобождения».

Армия освобождения состоит главным образом из добровольцев и жителей Палестины, которые объединились под предводительством Каукджи и которые называют себя армией освобождения в Палестине. Это было еще до того, когда арабские вооруженные силы вмешались в это дело. Автор далее продолжает:

«Мы всегда были уверены в том, что арабские государства, при всех существующих между ними разногласиях и под влиянием и давлением на них со стороны Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, никогда не смогут вступить в Палестину».

Это правда, что особенно в то время представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов на Среднем Востоке оказы-

вали давление на арабов и пытались убедить их и запугать, чтобы их вооруженные силы не переходили границы Палестины. Автор продолжает:

«Бен-Гурион был единственным дальновидным среди нас. Он, видимо, понимает психологию арабов. Он предупреждал нас, что арабское общественное мнение может взять верх и заставить арабских лидеров объединиться. Его идеей было также...» — я обращаю особое внимание членов Совета на то, что следует дальше — «организовать резню среди арабов, для того чтобы запугать арабов и обвинить в этом *Иргун Цвай Леуми*».

Это действительно и произошло в Деир Ясия и в других деревнях Палестины, когда *Иргун Цвай Леуми* напали на эти деревни и вырезали всех до одного, включая женщин и детей, молодых и старых. Они сказали: «Это было сделано *Иргун Цвай Леуми*». В заявлении далее говорится:

«Основанием для этого, как сказал сам Гурион, и это произвело на нас всех сильное впечатление, было его желание очистить еврейское государство от арабов, после чего хаос и поражение деморализовали бы арабов».

Вот другая фраза, на которую я обращаю внимание членов Совета. Каково было намерение главы правительства Израиля в Палестине? Намерением его было уничтожить всех арабов в еврейском районе. Арабов там насчитывается до полумиллиона. Намерением его было уничтожить их и на их место водворить евреев. Это может быть сделано только путем террора и запугивания арабов, в надежде, что они, боясь оставаться там, покинут страну. Именно так они и сделали. Автор продолжает:

«Мы считали, что если бы все арабские войска вошли в Палестину, то мы были бы мгновенно раздавлены, а потому необходима война на нервах и пропаганда. Мы преувеличивали нашу силу и наши победы и усиливали угрозу, для того чтобы заставить арабов бояться нас и в то же время чтобы поднять дух евреев, потому что среди нас так много пораженцев, которые не верят, что у нас есть какая-нибудь возможность устоять против наших арабских соседей. Для нас это было черным днем, когда мы узнали, что арабы объединяются и решили вступить в Палестину 14 мая. Когда египетские самолеты начали бомбардировать Тель-Авив, нас обуял страх. Быстрое продвижение египетских войск и неудача, постигшая нас в Латруне и на иерусалимской дороге, вызвали беспокойство и смятение. Мы начали считать дни, оставшиеся до того момента, когда мы увидим арабов, расправляющихся с нами на улицах Тель-Авива. В течение недели мы находились в состоянии, похожем на то, когда Роммель наступал и опасность со стороны немцев становилась с каждым днем все ближе и ближе. Этот человек — Бен-Гурион — имеет стальные нервы. Даже Шертук был мрачен, но не Давид».

Кто это «Давид»? Я не знаю, кто он, но это имя, которое здесь упоминается. Я полагаю, что представитель еврейских властей может сказать нам, кто «Давид». В письме далее говорится:

«Он сказал нам, что согласно полученным им из арабских стран донесениям разведки не-

которые арабские лидеры считают, что мы очень сильны; значит наша пропаганда оказалась успешной. Мы должны продержаться еще несколько недель, потому что возможно, что среди арабов снова произойдет раскол; мы должны усилить нашу войну на нервах и собрать все наши силы. Но наши солдаты были сбиты с толку. Мы говорили им, что арабские войска не имеют никакой подготовки и дезорганизованы, но когда они встретились с арабами в битве, они увидели, что имеют дело с закаленными бойцами, хорошими стрелками, хорошо организованными войсками, которые притом лучше вооружены. Неопишемая паника царила в Тель-Авиве до тех пор, пока не пришли сведения о посланном Богом перемирии, которое спасло нас. Хотя молодежь и экстремисты преисполнены решимости, я не могу скрыть от вас, что большинство нашего народа считает, что мы не можем равняться ни с военными, ни с материальными ресурсами арабов.

Мы молим Бога, чтобы он поддерживал раскол среди арабов. В этом наша надежда. Если перемирие не будет возобновлено и арабы начнут свое наступление, мы мобилизуем все свои средства. Давид и все другие лидеры считают, что если мы теперь покажем нашу силу, то арабы побоятся предпринять наступление в крупных масштабах. Бродицкий сообщил...» — Кто такой Бродицкий, я не знаю, и кто «Давид», я также не знаю. Может быть представитель еврейских властей сможет сказать, кто они такие. Возможно, что они какие-то сионистские лидеры. — «Бродицкий сообщил Давиду сведения, убеждающие его, что Великобритания не займет враждебной позиции. Американское давление и давление со стороны симпатизирующих сионистам членов кабинета министров в Лондоне смягчает ужасное отношение Бевина. Все зависит от вас, наших братьев в Америке. Мы хотим, чтобы вы сделали все возможное, чтобы заставить Трумэна нажать на этого проклятого Бевина. Мы хотим, чтобы лам было послано больше оружия, а также самолетов и зенитных орудий. Мы надеемся, что, имея это в своем распоряжении, мы сможем показать достаточную силу, для того чтобы предотвратить большое нападение со стороны арабов и таким образом спасти Израиль.

Хотя арабское общественное мнение и сильно, наши специалисты по этому вопросу полагают, что арабским лидерам удастся загипнотизировать и смирить свой народ. Каждый час играет для нас роль; каждый шаг для нас жизненно важен. Если мы проиграем несколько сражений и если арабы смогут, когда начнутся военные действия, прорваться сквозь наши линии к Тель-Авиву, нам будет конец. Мы не подготовлены к тому, чтобы встретиться со всеми арабскими армиями. Мы готовы сражаться только с армией Каукджи. Мы никогда не могли подумать, что регулярные войска могут вступить в сражение. Да спасет нас Бог на следующие несколько месяцев, да спасет он Израиль».

Вот выдержки из того письма, которые условно представляют интерес для всех тех, кто не знает о том, что когда арабы приняли первое четырехнедельное перемирие, предложенное Соединенным Королевством и утвержденное Советом Безопасности [283-е заседание] они принесли большую жертву, в то время когда

они были в состоянии ликвидировать создавшееся в Палестине положение в течение очень короткого времени. Но они считали, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций могли проявить справедливость в отношении сложившегося там положения, и потому арабы подчинились резолюции Совета Безопасности [S/723] не из-за своей слабости, а во имя законности и соблюдения норм, как это требовалось от них как членов Организации Объединенных Наций. Они поступили таким образом не потому, как это было сказано сегодня, что они чувствовали себя слабыми.

Общественное мнение в арабских странах в общем было враждебно настроено в отношении арабских правительств. Почему, спрашивали, они согласились на перемирие? Даже солдаты были готовы взбунтоваться против своих правительств, потому что они запретили им продвигаться вперед, в то время когда они делали такие хорошие успехи. Предложенное перемирие создавало тупик для арабов. Во время этого перемирия евреи смогли достать и контрабандой ввести оружие и боевые припасы всех калибров и в различных количествах, для того чтобы восстановить свое положение. Как сказал автор письма, из которого я читал выдержки, посланное Богом перемирие позволило им улучшить свое положение. Для арабов же оно было пагубным, но несмотря на это, они приняли его, для того чтобы действовать как подobaет члену Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 25 Устава, которая предусматривает, что постановления Совета Безопасности должны приниматься всеми членами Организации.

Представитель евреев здесь заявил также, что они желают лишь мира, но мы хотели бы знать, какого мира они желают. Да, это правда, они хотят мира; но какими жертвами и какой ценой для арабов? Они хотят занять Палестину, выгнать арабов из их жилищ и водворить евреев на их места, а затем остаться одни и наслаждаться миром, миром, который построен на трупах арабов, миром, основанным на резне арабов и лишении их крова и на полном владчестве над Палестиной. Вот тот мир, которого они хотят.

Но это не есть мир. Если они хотят мира, они должны были хотеть его и принять его в соответствии с предложениями, сделанными им арабами; это позволило бы им жить с арабами мирно в одном и едином государстве в порядке федерации при системе кантонов или какого-нибудь режима такого характера, при котором они смогли бы пользоваться привилегиями, правами и обязанностями, разделяя их с арабами, и жить с ними, как братья и друзья. Вот это мир, который мог бы быть осуществлен и приемлем, — а не тот мир, которого они хотят.

Затем представитель евреев сказал еще другое: он хвастался и гордился тем, что празднование Рождества в Палестине прошло мирно; он говорил это для того, чтобы показать христианскому миру, что евреи проявляют такую терпимость, что позволяют христианам мирно и не подвергаясь опасности праздновать Рождество в своих церквах. Конечно, Рождество праздновалось в старом городе Иерусалиме и особенно в Вифлееме, где контроль не принадлежит евреям. Арабы разрешали праздни-

вать Рождество и другие христианские праздники в Палестине в течение столетий. Я хотел бы узнать, как Рождество праздновалось в других районах, занятых евреями. Как его праздновали вокруг и в самой Тивериаде, в Галилее, Хайфе и их окрестностях, и в других частях? Там его праздновали за стенами, за закрытыми дверями тех немногих церквей, которые все еще остаются во владении христианских монахов и духовенства. В Галилее некому больше праздновать Рождество, так как христиан там больше не осталось. Кем же оно праздновалось? Евреями? Разве евреи празднуют Рождество или интересуются христианскими Святыми Местами, церквями и монастырями? Во всей Тивериаде или около Тивериадского озера, которые являются особо Святым Местом для христиан, их больше не осталось. Там много женских и мужских монастырей и церквей, как иностранных, так и местных, однако там не осталось никого, кто бы мог праздновать Рождество.

Если они имели в виду несколько монахов и священнослужителей да, может быть, несколько монахинь, оставшихся там случайно в живых и возносящих молитвы за стенами церквей, — это возможно, но это не есть празднование Рождества в этом районе. В связи с этим я также хочу сказать, что евреи пытаются всеми правдами и неправдами и всеми возможными способами уверить христианский мир, что, за исключением некоторых единичных случаев, они не нанесли на религиозные учреждения, церкви и подобные святыни и не совершали в большом масштабе никаких актов осквернения. Они стараются получить доказательства от самой Палестины — от нескольких религиозных мест в некоторых районах, находящихся под их контролем, — доказательства того, что эти места не подвергались насилию. Но разве это снимает с них ответственность за жестокие акты насилия, совершавшиеся ими в других местах? Не стараются ли они еще раз обмануть весь мир?

В ряде случаев мы представляли полные списки соответствующих религиозных учреждений, церквей и святынь, описывая подробно варварские акты, грабежи и осквернения этих мест, совершавшиеся евреями самым низким, отвратительным и ужасным образом. Эти сведения подтверждаются надежными и заслуживающими доверия показаниями очевидцев — духовных и других лиц. В Первом комитете Генеральной Ассамблеи¹ я привел многочисленные случаи, когда церкви, мужские и женские монастыри подвергались грабежу, а монахи и духовенство, епископы и архиепископы, священники и другие духовные лица изгонялись. Я не хочу вновь перечитывать этот список здесь. Но я упомяну о некоторых случаях и в то же время предложу евреям доказать, что эти зверские акты не имели места в методическом и систематическом порядке. Мы также предлагаем кому угодно, кто на стороне евреев, доказать противное. В данном случае мы довольствуемся тем, что приводим названия некоторых мест, для того чтобы воскресить в памяти евреев эти факты и позволить тем, кто отрицает их, отправиться туда и убедиться самим. Я бы хотел, чтобы Со-

гласительная комиссия, учреждение которой предусматривается резолюцией Генеральной Ассамблеи [194(III)] от 11 декабря, могла бы поехать в Палестину и рассмотреть представленные христианами жалобы и убедиться, правдивы ли они или нет. К сожалению, однако, хотя уже прошло с тех пор две или три недели, комиссия все еще не сформирована.

Места, о которых я только-что упомянул, следующие: в Иерусалиме — церковь Бенедикта на горе Сион, францисканская церковь Тайной вечери, также на горе Сион, церковь и женские монастыри Marie Reparatrice у Новых ворот, Notre-Dame de France у Новых ворот и здание итальянского госпиталя под флагом Красного Креста; в Хайфе — монастырь сестер Св. Анны, странноприимный дом Св. Карла, греко-католические и греческие православные церкви, итальянский госпиталь; в Тивериаде — монастырская гостиница Casa Nova и францисканский женский монастырь, церковь Св. Петра, принадлежащая попечительству над Святой Землей, обитель францисканских сестер; в Капернауме — церковь-убежище блаженных, а также и странноприимные дома; к северу от Галилейского моря школьное здание, францисканский монастырь, церковь Madre de Christi; около Тивериадского озера — бенедиктинская часовня Насыщения хлебами; около Галилейского моря — мозаичная церковь и странноприимные дома.

Достаточно ли эти доказательства, или евреи хотят, чтобы мы приводили дальнейшие подробности? Несколько раз я уже упоминал такие факты об уничтожении Святых Мест в Палестине евреями, однако представитель евреев продолжает, хвастаясь и гордясь, говорить, что Рождество в Палестине праздновалось в обстановке мира и безопасности.

М. ФИШЕР (Израиль) (*говорит по-французски*): Я хотел бы кратко ответить на замечания, сделанные некоторыми из представителей.

Представитель Бельгии, поддерживая проект резолюции Соединенного Королевства [S/1163] и рекомендуя немедленное принятие его, заявил [394-е заседание], что факты, содержащиеся в докладе г-на Банча [S/1152], не оспаривались. Однако, я имел случай сегодня утром [394-е заседание] оспаривать некоторые из них и я даже думаю, что мне удалось опровергнуть их.

Что касается последних фактов, я, конечно, не стану оспаривать их a priori, мне кажется, что нельзя сказать, что они не были опровергнуты, так как никто не имел времени проверить их. Поэтому я должен определенно сохранить за собой право высказаться позднее по поводу верности этих фактов, того, каким образом они были представлены, и также по поводу связи между ними и того значения, которое им придается. Сегодня утром я просил Совет разрешить моему правительству, которое получило доклады только вчера поздно ночью или даже сегодня утром, представить свои соображения, некоторые из которых безусловно будут ценны для осведомления членов Совета. Я хотел бы напомнить об этой просьбе.

Представитель Франции заявил [394-е заседание], что он был весьма огорчен тем, что Израиль не выполнил обещания, данного г-ном Эбаном, относительно разрешения эвакуировать

¹ Официальный отчет третьей сессии Генеральной Ассамблеи, часть I, Первый комитет, 202-е заседание.

Фалуджу. Я должен сказать, что, по-моему, это является печальным последствием одного из наиболее серьезных упущений в докладе г-на Банча.

В действительности же, как я отметил сегодня утром, и.о. Посредника не упомянул о том, что Израиль согласился на эвакуацию Фалуджи на условиях, предложенных самим г-ном Банчем, а именно одновременно с проведением в жизнь решений от 4 [S/1070] и 16 ноября [S/1080].

Об этом обещании, данном г-ном Эбаном и оцененным в свое время г-ном Банчем как удовлетворительное, и упомянул представитель Франции. Тот факт, что эвакуация Фалуджи не была произведена, является результатом отказа египтян принять план г-на Банча, каковой отказ был передан моему правительству генералом Райли. Сегодня утром я даже привел выдержку из лондонского Таймса, в которой упоминалось и отмечалось с сожалением решение египтян отклонить план г-на Банча.

По этому поводу и ввиду того что здесь особо подчеркивалось, что решения от 4 и 16 ноября не зависят друг от друга, я хотел бы отметить, за отсутствием доклада от и.о. Посредника, что представитель Франции был вполне прав, высказывая сожаление о том, что решение от 16 ноября в целом было отклонено египетским правительством, тогда как правительство государства Израиль, чего никто не может отрицать, приняло решение от 4 ноября, поскольку выполнение этого решения «по букве» не исключало возможности для врага согласиться на решение от 16 ноября, что противоречило бы последнему решению.

Поэтому нельзя сказать, что каждая из сторон отклоняет решение, так же как и нельзя сказать, что решение от 4 ноября столь же важно, как и более широкое и более позднее решение от 16 ноября.

Наконец, я хотел бы сказать, что я несколько удивлен тем, что проект резолюции Соединенного Королевства не содержит никакой ссылки на решение от 16 ноября. Это упущение тем более замечательно, потому что в этом проекте резолюции говорится о назначении Согласительной комиссии, которая, как вы согласитесь со мной, быстрее добьется успеха при выполнении своей задачи, если решение от 16 ноября будет выполнено, нежели в том случае, если мы вернемся к безвыходному тупику, каковым является приостановка военных действий, о которой говорится в резолюции от 4 ноября.

Разве неизвестно о том, что полтора месяца после принятия резолюции от 16 ноября, предлагающей сторонам немедленно заключить соглашение — я повторяю «немедленно» — путем переговоров, только Израиль проявил желание действовать в соответствии с резолюцией, в то время как, мы это слышали еще сегодня утром, египетский представитель официально заявил о своей поддержке непримиримой позиции Хашаба-паша, чьи показания я цитировал сегодня утром?

Разве не приходится опасаться того, что принятие резолюции, которой умышленно игнорируются призывы к миру от 16 ноября и в которой имеется ссылка на более раннее решение, стабилизирующее состояние войны, может оказаться на руку арабским государствам в их упорном отказе признать существование Израиля —

отказе, который больше чем какой-нибудь местный инцидент мешает затушить пожар войны, бушующей в Палестине и приносящей страдания, жертвами которых являются в равной мере как евреи, так и арабы?

В заключение я хотел бы сказать несколько слов относительно письма, процитированного здесь представителем Сирии, который говорит нам, что он не знает, кем оно было написано или кому оно было адресовано. Каждый догадается как по стилю, так и по содержанию этого письма, которое является анонимным в самом полном смысле слова, что это апокриф.

Кроме того, я должен сказать, что я огорчен тем толкованием, какое представитель Сирии счел нужным дать моему замечанию относительно празднования Рождества. Я упомянул Назарет и Вифлеем, полагая, что следует беспристрастно воздать должное успеху идеи мира; поэтому я умышленно упомянул один город, контролируемый Израилем, и другой — арабами. Очевидно, мирное празднование Рождества христианами арабами Палестины не нравится представителю Сирии. Как я сказал сегодня утром, христианам, проживающим в Палестине, посчастливилось в том что, помимо представителя Сирии у них имеется еще другой защитник, который безусловно будет более ревностно оберегать их интересы: я имею в виду монсиньора Вергани, который недавно был назначен представителем папского нунция для всей территории Израиля.

Ч. РИТЧИ (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация, как и другие делегации, отдаст себе полный отчет в экстренности вопроса о положении в Палестине. Однако есть некоторые элементарные соображения времени и пространства, о которых не следует забывать. Я не знаю, какова позиция других делегаций в этом вопросе, но моя делегация считает, что если представитель Соединенного Королевства ничего не будет иметь против, то было бы лучше отложить голосование проекта резолюции Соединенного Королевства до завтрашнего утра. Мы должны помнить, что этот проект резолюции находится в нашем распоряжении только с полудня. Мое правительство, которое находится далеко от Парижа — я полагаю, вместе с некоторыми другими правительствами, представленными здесь, — пожелает иметь возможность, хотя бы и кратковременную, обсудить этот проект и рассмотреть доклад о заявлениях, сделанных сегодня утром представителями Египта и Израиля. Я полагаю, что в этом нет ничего неблагоприятного, принимая во внимание важность вопроса, находящегося на нашем рассмотрении.

Однако я хочу, чтобы вам было вполне ясно, что, внося это предложение, я не критикую сущности проекта резолюции Соединенного Королевства, а говорю лишь о сроке рассмотрения ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сначала мы примем решение по поводу предложения, только-что внесенного представителем Канады, относительно того, чтобы отложить голосование проекта резолюции Соединенного Королевства.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Выступая сегодня утром, я упомя-

нул о затруднениях, которые, по-моему, стоят на пути переговоров, и, насколько я понимаю, другие делегации сталкиваются с такими же затруднениями; у некоторых других делегаций есть еще и другое затруднение, а именно, расстояние, отделяющее их от их правительств.

Поэтому я считаю, что просьба представителя Канады вполне разумна и что мы должны отложить голосование до утра.

Однако, я хотел бы сделать еще два замечания помимо тех, которые я сделал сегодня утром относительно существа данного вопроса. Мое первое замечание касается вопроса о Фалудже, о котором опять только-что говорил представитель Израиля. Предположив, что голосование откладывается до завтрашнего утра, интересно знать, не мог бы представитель Египта сделать заявление, которое позволило бы нам попытаться выяснить эту проблему несмотря на отсутствие и.о. Посредника.

С другой стороны, что касается резолюции Соединенного Королевства, то мне кажется, что следует принять во внимание другое замечание, сделанное представителем Израиля. Сегодня утром я отметил, что резолюции от 4 и от 16 ноября не зависят одна от другой и что мы должны настаивать на проведении их в жизнь параллельно. Проект резолюции Соединенного Королевства, если я правильно понимаю, не относится специально к резолюции 4 ноября, поскольку в нем упоминается о Согласительной комиссии, назначенной Генеральной Ассамблеей. Таким образом этот проект более широк; в нем имеется в виду урегулирование палестинского вопроса в целом, а не только лишь воплощение в жизнь идеи о перемирии.

При таких обстоятельствах, мне бы казалось желательным настаивать на необходимости перемирия и получить информацию о существующем в этом отношении положении. Я хочу обратить внимание представителя Соединенного Королевства на этот вопрос. Я думаю, что такое дополнение было бы полезным и вполне отвечало бы духу его резолюции, потому что, повторяю, она была бы гораздо шире по своему охвату, если бы не относилась только к вопросу о проведении в жизнь резолюции от 4 ноября.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать краткое замечание относительно утверждения, которое я только-что слышал от представителя еврейских властей относительно празднования Рождества христианами в Палестине. Я хочу сообщить Совету Безопасности, что, до вторжения евреев, христиан в Палестине было 150 000 и что в данное время две трети их изгнаны из своих жилищ. Эти люди пришли из Хайфы, Яффы, Тивериады и других мест. Еще есть некоторое число христиан, проживающих в местах под еврейским господством, как например, в Назарете, но в других местах было 150 000 христиан, которых там больше нет. Большинство их теперь находится в Сирии, Ливане, Египте, Трансиордании и других местах. Как же они могли праздновать Рождество в еврейском районе? В Назарете все еще есть несколько христиан, но этого недостаточно. В таких местах как Хайфа, Яффа, Тивериада и других городах, христиан больше нет. Они рассеяны по другим странам. Я хотел бы исправить создавшееся впечатление. В большей

части территории, находящейся теперь во власти евреев, христиан не осталось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласен-ли Совет отложить голосование проекта резолюции Соединенного Королевства до завтра после полудня? Этот вопрос мог бы стоять первым пунктом повестки дня заседания, которое состоялось бы завтра днем.

Предложение принимается.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Если я правильно понял, то завтра после полудня Совет Безопасности будет голосовать проект резолюции Соединенного Королевства. Позвольте мне сделать еще одно заявление по этому вопросу в целом, прежде чем будет произведено голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Завтра днем я несомненно поставлю проект резолюции на обсуждение и если члены Совета все еще желают высказаться по ней до голосования, у них будет полная возможность сделать это.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Тем временем разрешите мне попросить представителя Франции точнее сказать мне, что именно он желает, чтобы я сообщил ему, для того чтобы я попытался подготовиться к моему завтрашнему выступлению?

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Мне представляется, что было бы полезно чтобы представитель Египта согласился указать, какую позицию он занимает в отношении замечаний, которые были только-что сделаны представителем Израиля по вопросу о Фалудже.

Представитель Израиля дал нам некоторые указания, касающиеся одной стороны вопроса. Я хотел бы знать, принимаются ли или оспариваются эти замечания представителем Египта; и если они оспариваются, то я хотел бы, чтобы основания для этого были изложены возможно яснее.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я — в распоряжении Совета. Я готов ответить сейчас или завтра днем, как предпочтет Совет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель Египта может ответить представителю Франции немедленно, то я полагаю было бы лучше предоставить ему слово сейчас.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Этот вопрос о Фалудже разъяснялся уже как в устной, так и в письменной форме Совету Безопасности и Комитету Совета, состоящему из его семи членов. Эти пояснения запротоколированы. Однако я попытаюсь еще раз дать сводку того, что я говорил раньше [394-е заседание], а также той информации, которую египетское правительство сообщило Совету.

Окружение египетских войск у Фалуджи признается — по крайней мере несионистскими кругами — результатом нарушения перемирия. По смыслу резолюции Совета Безопасности от 4 ноября [S/1070] сионистские вооруженные силы, окружившие египетские силы в Фалудже,

должны были быть отведены. Конечно, как всем хорошо известно, они до сих пор не отведены. В объяснение этого приводилось не мало предложений, но настоящая причина кроется в том, что спонсоры держат наши вооруженные силы окруженными в Фалудже, в качестве залогов для обеспечения военных или политических преимуществ. Такое толкование было признано правильным как и.о. Посредника Организации Объединенных Наций, так и в нескольких докладах наблюдателей.

Говоря о Фалудже, я хотел бы также сообщить Совету Безопасности некоторые сведения, полученные мною всего несколько часов тому назад от моего правительства. В течение последних сорока восьми часов сионистские войска вели чрезвычайно серьезное наступление для того, чтобы ослабить наши силы в Фалудже. Это наступление вылилось в форму воздушного налета и действий на фронте. Оно было предпринято также, как часть общей подготовки к наступлению в более широком масштабе в различных зонах Негева.

Я надеюсь, что это пояснение удовлетворит представителя Франции. Если ему потребуются еще какие-либо подробности, то я в его распоряжении, и возможно смогу дать их сейчас же.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы, чтобы египетский представитель разъяснил мне только что сделанное им заявление относительно того, что египетский гарнизон в Фалудже не отошел на свои линии потому что египтяне не выполнили целиком план, разработанный и.о. Посредника. Этот план, если я правильно понял то, что только что было сказано о нем, предусматривает несколько стадий, в течение которых стороны должны одновременно предпринять известные шаги. Вот то, по поводу чего я хотел получить разъяснения.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я не совсем понял представителя Франции. Спрашивает ли он, было ли это результатом того, что египетские вооруженные силы не выполнили целиком план и.о. Посредника? Я не понимаю, что имеет в виду представитель Франции. Я хотел бы иметь более точное представление.

Затем представитель Египта переходит на французский язык.

Я хотел бы понять более точно, что имеет в виду представитель Франции.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Представитель Израиля заявил некоторое время тому назад, что и.о. Посредника представлял себе снятие осады Фалуджи несколькими этапами, что связано с выполнением египетскими властями некоторых обязательств и что эти обязательства не были выполнены. Вот точный смысл моего вопроса.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я благодарен представителю Франции за разъяснение мне его вопроса.

То решение, которое вынес и.о. Посредника, не было на самом деле решением. Это было скорее принятием предложения, сделанного сионистами о постепенной эвакуации окруженных в Фалудже египетских вооруженных сил. Это отнюдь не меняет того факта, что само окружение было результатом предыдущего наруше-

ния и продолжающихся нарушений перемирия и того факта, что это продолжение является нарушением требования Совета Безопасности от 4 ноября, а также и решения и.о. Посредника, которым устанавливается срок на 19 ноября.

Поэтому другие вопросы являются просто вопросами о деталях. Главным остается тот факт, что египетские войска, несмотря на решения Совета Безопасности и вопреки требованиям Совета, особенно от 4 ноября, продолжают быть окруженными в Фалудже.

Может быть представитель Франции намекает на некоторые утверждения, сделанные в связи со снабжением египетских сил, находящихся в Фалудже. Мы обсуждали этот вопрос весьма подробно в Комитете Совета, и я не хочу теперь утомлять Совет, пускаясь в подробности. Нам потребовалось больше часа, чтобы обсудить этот вопрос в Комитете. Я готов обсудить его снова, но я не думаю, что Совет хочет этого.

Я прошу Совет не позволять вовлекать себя в лабиринт деталей и второстепенных вопросов, и таким путем — с которым нас уже познакомил еврейский представитель — забыть об основных вопросах и главных фактах, которые стоят и будут стоять перед нами. Главный факт тот, что египетские войска, которые окружены сионистскими вооруженными силами в Фалудже, оказываются окруженными потому, что последние явно не повинуются Совету Безопасности и нарушают перемирие и действуют против ясно выраженной буквы и духа резолюции Совета от 4 ноября. Вот факт, которого нельзя изменить: это самый главный факт.

Причиной, в силу которой евреи, как они говорят, не разрешили вывести войска из Фалуджи, было нежелание египетского правительства принять резолюцию от 16 ноября. Сегодня утром я точно определил нашу позицию в отношении этой резолюции и сослался на наши сообщения по этому вопросу, которые были посланы Комитету, а затем самому Совету Безопасности. Я сказал, что египетское правительство в принципе приняло резолюцию от 16 ноября. Как я отметил сегодня утром, военный министр Египта послал письмо начальнику наблюдателей Организации Объединенных Наций генералу Райли, в котором он заявил, что он вполне готов немедленно — и не позднее трех дней после проведения в жизнь резолюции от 4 ноября — вступить в переговоры с наблюдателями Организации Объединенных Наций или с и.о. Посредника Организации Объединенных Наций относительно проведения в жизнь резолюции от 16 ноября. Если даже допустить, что эти две резолюции должны были быть выполнены одна за другой, никто не может отрицать того, что резолюция от 4 ноября все еще остается в силе; она должна быть проведена в жизнь. Естественная последовательность очевидно требует сначала вступить на ближайший участок земли, для того чтобы сделать следующий шаг.

Возьмем, для примера, письмо г-на Банча Комитету Совета Безопасности от 7 декабря. В этом письме г-н Банч говорит, что непримиримость Израиля не только мешает проведению в жизнь резолюции от 4 ноября, но также является серьезным препятствием для выполнения резолюции от 16 ноября. В каблограмме и.о. Посредника, розданной в виде документа S/1152, мы читаем, что непримиримость сионистов пре-

пятствует проведению в жизнь резолюции от 16 ноября.

Говоря теперь о проведении или непроведении в жизнь резолюции от 16 ноября, я хочу подчеркнуть, что эта резолюция была притянута просто как лишний предлог для невыполнения резолюции от 4 ноября, с тем чтобы оставить за сионистами возможность совершать дальнейшие акты агрессии, расширить свои владения, занять больше земли и захватить добавочные позиции. Например, в конце каблограммы и.о. Посредника, на которую я сослался, мы читаем, что позиция, занятая сионистами и их лидерами, делает невозможным проводить эффективное наблюдение за «выполнением перемирия в Негеве, ибо наблюдателям Организации Объединенных Наций отказано в разрешении доступа в район, находящийся на израильской стороне, а также по той причине, что как указывается в сообщении г-на Эйтана от 22 декабря, правительство Израиля считает своим долгом оговорить за собой свободу действий».

Факты говорят сами за себя достаточно громко для тех, кто хочет их слышать. Мы не должны позволять вовлекать себя в обсуждение мелочей и того, чего нет на самом деле, и таким образом забывать свою обязанность обращать внимание на главные факты, факты, которые имеют значение, и действовать соответственно.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР сохраняет за собой право высказать свое мнение по проекту резолюции Соединенного Королевства на заседании Совета Безопасности завтра утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Само собой разумеется, что члены Совета могут заявить о своих позициях, когда мы завтра будем снова рассматривать палестинский вопрос. Также само собой понятно, что за основу дискуссии мы возьмем предложение Соединенного Королевства, которое является единственным предложением, которое до сих пор было нам представлено.

Некоторое время тому назад я предложил — и мое предложение не встретило возражений, — чтобы палестинский вопрос снова обсуждался завтра в 3 ч. дня.

Предложение принимается.

5. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Приглашаю представителей Австралии, Индии, Индонезийской Республики, Нидерландов и Филиппин занять места за столом Совета.

Представитель Австралии У. Р. Ходжсон, представитель Индии М. Десай, представитель Нидерландов Я. Х. ван Ройен и представитель Индонезийской Республики Л. Н. Палар занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Когда мы прервали наше обсуждение индонезийского вопроса вчера днем [393-е заседание], мы рассматривали проект резолюции, представленный делегацией Колумбии [S/1160]. После того нами получен был второй проект резолюции, внесенный китайской делегацией [S/1162].

Предлагаю начать дискуссию по этим двум проектам.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я надеялся, что мне удастся сегодня днем сделать второе заявление от имени моего правительства, заявление с некоторыми пояснениями, о которых просили меня члены Совета Безопасности. Однако, к сожалению, я должен заявить, что мое правительство не смогло еще прислать мне необходимые инструкции, потому что последний раз, когда я находился в контакте с моим правительством, те дискуссии, которые должны были иметь место среди членов самого правительства, и необходимые консультации с властями в Батавии еще не были закончены. Мое правительство уполномочило меня сообщить вам, что заявление, о котором говорилось здесь вчера, я несомненно смогу сделать завтра.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить представителя Нидерландов о том, в какой мере проведен в жизнь подпункт *b* этой резолюции Совета Безопасности [S/1150], который гласит: «...немедленно освободить президента и других политических заключенных, арестованных за время с 18 декабря». Может ли представитель Нидерландов дать какие-нибудь объяснения относительно того, кто был арестован и кто был освобожден по сегодняшний день в соответствии с этой резолюцией? Насколько я знаю, никто еще не был освобожден и все те, кто были арестованы, до сих пор еще находятся под арестом. Прежде чем перейти к обсуждению этого вопроса моя делегация хотела бы знать, в какой мере была проведена в жизнь резолюция относительно освобождения заключенных. Если представитель Нидерландов мог бы дать такое объяснение теперь, я был бы ему очень благодарен.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, четырнадцать видных индонезийских деятелей, которые были освобождены и о которых я упомянул в моем последнем заявлении, сделанном от имени моего правительства [393-е заседание], были большей частью члены республиканской делегации и другие видные граждане Индонезийской Республики из Батавии. Насколько мне известно, г-н Сокарно и некоторые из его министров все еще находятся под надзором, что называют по-французски *résidence surveillée*. Они не в тюрьме и никогда не были в тюрьме. Я надеюсь, что в моем завтрашнем заявлении я смогу коснуться также и этого вопроса.

М. ДЕСАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Не будет ли представитель Нидерландов так любезен дать нам некоторую информацию относительно появившегося сегодня в утренних газетах сообщения о том, что некоторые лидеры были переведены в различные места, некоторые из которых находятся даже вне острова Явы.

Л. Н. ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): 24 декабря Совет Безопасности принял резолюцию [S/1150], призывающую к немедленному прекращению огня в Индонезии и немедленному освобождению президента и других политических заключенных, арестованных после 18 декабря. Это было 24 декабря, но вчера представитель Нидерландов сообщил Со-

вету, что его правительство все еще изучает резолюцию Совета.

Если бы даже было какое-нибудь основание верить, что принятие требования о прекращении огня нуждается в каком-нибудь изучении агрессивным государством, совершенно непостижимо, как может быть принято какое-нибудь оправдание тому факту, что правительство Нидерландов до сих пор еще не освободило президента и других политических заключенных в соответствии с резолюцией Совета Безопасности. Я заявил вчера Совету (393-е заседание), что освобождение некоторых, при том даже не всех, членов индонезийской делегации, которая вела в Батавии переговоры под покровительством Комитета добрых услуг, не было тем, что имелось в виду резолюцией Совета. Принимая эту резолюцию, Совет определенно имел в виду освобождение лидеров республиканского правительства. Резолюция Совета Безопасности ясно призывает к освобождению президента и других политических заключенных. Вчера г-н ван Ройен в своем выступлении в Совете [393-е заседание] заявил:

«Правительство Нидерландов и правительство Индонезии озабочены тем, чтобы все те, кто принимает участие в совещании (по поводу формирования временного федерального правительства), могли бы совершенно свободно делать это независимо от того, ограничена ли их свобода передвижения в данный момент или нет».

Из этого заявления представителя Нидерландов вполне ясно, что правительство Нидерландов, несмотря на совершенно определенное требование Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, не имеет намерения освободить лидеров нашего правительства ни теперь, ни в ближайшем будущем. И теперь мы читаем в официальном нидерландском коммюнике, что вместо того, чтобы хотя бы изучить требование Совета Безопасности об освобождении президента Республики и других политических заключенных, нидерландские власти решили перенести республиканских лидеров в гостиницы в горах, вне острова Явы. Это означает, что вместо освобождения этих заключенных, задержание их утверждается. Таким образом, Нидерланды не только отклоняют требование Совета Безопасности о прекращении огня, но открыто делают какое-то посмешище из этого требования Совета Безопасности. Как может Совет надеяться, что будет найдена какая-нибудь база для переговоров о разрешении индонезийского вопроса, когда республиканские лидеры остаются пленниками Нидерландов.

Кроме того, Совет Безопасности должен помнить о том, что арест голландцами президента Республики и других республиканских политических лидеров был возможен только потому, что Нидерланды нарушили статью 10 соглашения о перемирии [S/649, приложение XI] и вероломно напали на Республику. Мы убеждены в том, что Нидерланды нарушили статью 10 именно с этой целью, т. е. для того, чтобы захватить лидеров Республики.

Какое объяснение Нидерланды дают переводу президента и других республиканских лидеров в места вне Явы? Официальное заявление правительства Нидерландов [S/1166] гласит, что «ввиду лежащей на нем обязанности восстановить в Индонезии в возможно короткий срок законность и порядок, (оно) решило временно

поместить ряд республиканских должностных лиц на жительство в горных курортах, расположенных вне Явы».

С точки зрения логики — это самое слабое извинение, которое когда-либо я слышал, даже несмотря на то, что мне приходилось иметь дело с правительством Нидерландов в течение многих лет. Совещания между двумя сторонами, одна из которых находится в тюрьме и действует по принуждению, нельзя назвать совещаниями, которые могут привести к честному и добросовестному разрешению проблемы. Поэтому я настаиваю, чтобы Совет Безопасности принял немедленные меры для освобождения этих людей и предоставления им полной свободы передвижения.

В силу этих соображений я поддерживаю проект резолюции, предложенный Китаем.

Ся Цинь-линь (Китай) (говорит по-английски): Ввиду характера предложенного мною проекта резолюции, представитель Колумбии весьма любезно согласился, чтобы Совет Безопасности рассмотрел мой проект резолюции в первую очередь. Поэтому я хочу кратко высказаться по предлагаемой мною резолюции [S/1162].

Как Совет Безопасности, вероятно, помнит вчера [на 393-м заседании] я предложил, чтобы Совет Безопасности отложил голосование двух проектов резолюций, представленных соответственно делегациями Украинской ССР (S/1158) и СССР (S/1159), для того чтобы дать возможность делегации Нидерландов точно и вполне определенно охарактеризовать свою позицию в отношении двух пунктов оперативной части резолюции Совета Безопасности от 24 декабря 1948 г. [S/1150]. Я надеялся, что к этому времени представитель Нидерландов сообщит что-нибудь, что развеет мои сомнения и устранил необходимость принятия Советом Безопасности новых решений. В свете только что сказанного им и принимая во внимание срочность вопроса, я решил внести проект резолюции теперь. Если, к счастью, правительство Нидерландов уже решило освободить политических заключенных, то тогда моя резолюция не принесет никакого вреда.

Оперативная часть резолюции Совета относительно немедленного освобождения президента Индонезийской Республики и других политических заключенных касается совершенно простого вопроса. Нидерландское правительство может, если оно этого пожелает, отдать приказ в несколько минут. Представитель Нидерландов в своем заявлении вчера днем сообщил Совету Безопасности, что четырнадцать выдающихся республиканцев, свобода передвижения которых была ограничена с самого начала возникновения враждебных действий, освобождены в Батавии, в том числе личный представитель г-на Хатта в Батавии. Это радостная новость, но резолюция Совета имела в виду другую группу лиц. В ней определенно упоминается о президенте Индонезийской Республики и других политических заключенных, включая г-на Хатта. Ввиду неопределенности судьбы этих людей и ввиду того, что представителем Нидерландов не было сделано никакого ясного и определенного заявления, моя делегация считает, что обязанностью Совета является принятие следующего проекта резолюции [S/1162]:

«Совет Безопасности

отмечая, что нидерландское правительство до сих пор не освободило президента Республики Индонезии и других политических заключенных, как того требовала резолюция от 24 декабря 1948 года.

призывает нидерландское правительство немедленно освободить этих политических заключенных и донести о том Совету Безопасности не позднее, как через 24 часа после принятия настоящей резолюции».

Проект резолюции, который моя делегация имеет честь представить Совету Безопасности, ничем не отличается от резолюции, принятой 24 декабря.

Разрешите мне напомнить слова резолюции, принятой Советом того числа. Подпункт *b* первого оперативного пункта резолюции призывает стороны к «немедленному освобождению президента и других политических заключенных, арестованных после 18 декабря».

Эта часть резолюции получила поддержку семи членов Совета; делегации, голосовавшие за эту резолюцию, следующие: Аргентины, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Я надеюсь, что сегодня второй призыв к Нидерландам, к этому лояльному члену Организации Объединенных Наций, получит единогласную поддержку Совета. Мой оптимизм основан на следующих соображениях. Делегации Украинской ССР и СССР обратились с просьбой к Совету Безопасности сделать то же самое. Французская и бельгийская делегации не пытались, насколько я помню, защищать данные действия нидерландских властей и поэтому я смею надеяться, что эта простая резолюция может быть единогласно поддержана всем Советом, чтобы восстановить, хотя бы частично, авторитет и престиж Совета. Наконец, разрешите мне выразить надежду на то, что представитель Нидерландов откликнется на призыв Совета Безопасности в том же духе дружбы, в каком моя делегация обращается с этим призывом.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): К сожалению я вынужден опять просить слова, но я хочу ответить на вопрос, заданный мне представителем Индии. Г-н Десаи спросил меня, читал ли я сообщения в печати относительно перевода политических заключенных в известные горные курорты, и г-н Палар, представитель Индонезийской Республики, сослался на эту же новость. Все, что я могу сказать это то, что я читал эти сообщения и запросил от моего правительства авторитетную информацию по ним. У меня есть все основания ожидать, что в моем завтрашнем заявлении я смогу дать достоверные сведения по этому вопросу.

Что касается проекта резолюции, внесенного представителем Китая, я хотел бы отметить, что хотя частично он является повторением резолюции, уже принятой Советом, в нем есть нечто новое. Новой в нем является известная нотка порицания. Первый пункт гласит:

«отмечая, что нидерландское правительство до сих пор не освободило президента Республики Индонезии...» и т. д.

Ввиду того что я прошу отсрочки меньше чем даже на 24 часа, потому что надеюсь, что смогу

сделать мое заявление завтра утром, я хотел бы сказать Совету, что принятие им этой резолюции было бы преждевременным и явилось бы порицанием моему правительству, прежде чем дан ответ. Все о чем я прошу, это о небольшой отсрочке.

Ся Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Я не могу согласиться с толкованием, данным представителем Нидерландов проекту резолюции, предложенному моей делегацией. В этой резолюции я констатирую факт, что нидерландское правительство до сих пор еще не освободило заключенных. Я уверен, что все представители Совета согласны с тем, что это констатирование факта. Разрешите мне сказать, что в мои намерения не входит выносить порицание Нидерландам, и я не думаю, что это было бы здесь уместно.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что есть какая-нибудь связь между информацией, которую представитель Нидерландов должен дать завтра, и резолюцией Совета Безопасности, требующей освобождения заключенных. Какую бы информацию мы ни пожелали иметь — это одно дело, а освобождение заключенных — другое; в данное время они заключенные, их свобода ограничена и они находятся в концентрационных лагерях. Для нас достаточно знать эти факты и мы знаем их и представитель Нидерландов это признал. Что мы надеемся услышать завтра, что могло бы изменить наше убеждение в необходимости освобождения их? Они должны быть освобождены, во всяком уж случае — президент Республики и другие министры. Нет никакого оправдания их задержания и они должны быть освобождены, и этот вопрос не имеет никакого отношения к информации, которую мы ожидаем получить завтра от представителя Нидерландов. Мы хотим услышать от него, что они освобождены. Он заявляет, что не может дать нам эту информацию, но завтра сможет сообщить нам что-то другое, а что именно — мы не знаем. Мы были бы очень рады, если, приняв резолюцию Китая, мы услышали бы завтра от правительства Нидерландов, что оно выполнило эту резолюцию и освободило заключенных. Когда мы получим такой ответ, мы будем удовлетворены.

Представитель Нидерландов заявил вчера, что заключенным оказывают честь, не ущемляют их престиж и предоставляют им всевозможные удобства. Я не знаю как эти слова могут быть истолкованы на военном языке; те, кто побывал в военных концентрационных лагерях, быть может, знают. Я не думаю, что кто-нибудь из сидящих за этим столом, помимо меня, имеет опыт такого рода. Я прошел через это и знаю, каковы были оказание чести и предоставление комфорта в той обстановке, в какой я сам находился. На военном языке это вовсе не означает комфорт.

Дело касается известных общественных и политических деятелей, которые были посажены в концентрационные лагеря, находящиеся под властью военных, и вопрос о немедленном освобождении их является срочным. Если я был бы в таком положении, то я чувствовал бы, что даже одна лишняя ночь может оказаться пагубной для моего здоровья и даже опасной для жизни, и я надеюсь, что задержки больше не бу-

дет. Согласно военным правилам считается, что если кому-нибудь, хотя бы даже самому президенту Республики, предоставляют те же удобства, что и простому солдату, то поступают правильно, так как ступени удобства начинаются с простого солдата, а все штатские считаются ниже его. Поэтому предоставление штатскому привилегий и удобств, предоставляемых простому солдату, является большой привилегией.

В силу этих соображений я не думаю, что было бы справедливо отложить принятие проекта резолюции Китая. Завтра мы надеемся услышать от представителя Нидерландов, что его правительство поступило в соответствии с требованием резолюции, и что все заключенные освобождены. Вот это то, чего мы хотим. Я думаю, что просьба представителя Китая, о том чтобы мы приняли эту резолюцию единогласно, вполне справедлива и законна.

П. ФАЛЛА (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Китая отметил, что моя делегация была в числе тех, которые 24 декабря голосовали за соответствующий пункт принятой нами тогда резолюции; поэтому теперь не может быть никакого вопроса о нашем согласии в принципе с этим проектом резолюции. В то же время моя делегация считает, что было правильно удовлетворить просьбу представителя Нидерландов о весьма небольшой отсрочке, после чего он надеется дать свои пояснения по этому вопросу; в силу этих соображений я воздержусь от голосования, если этот проект резолюции будет поставлен на голосование сегодня днем.

Ся Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): К сожалению я должен вмешаться снова. Я думаю, что всем хорошо известно, что китайская делегация всегда проявляет чрезвычайную деликатность в таких вопросах. Когда какой-нибудь представитель просит об отсрочке или о предоставлении времени, мы всегда удовлетворяем его просьбу, и я не помню случая, когда бы мы отказали в этом. Я не хочу поступать неблагоприятно, но именно в этом случае я не вижу оснований для отсрочки на несколько часов или на один день. Я не понимаю, какая необходимость у нидерландского представителя просить о продлении срока для получения разъяснений или дополнительной информации, или почему ему вообще требуется консультироваться со своим правительством. Я уже пояснил, что если нидерландское правительство приняло уже какие-нибудь меры, никакого вреда это не принесет, и представитель Сирии сказал, что мы будем весьма счастливы иметь подтверждение этому. Мы не можем изменить факты; обратиться с просьбой принять эту резолюцию, мы просто выполняем свою обязанность, и я по совести не вижу оснований для отсрочки. Если есть на то какая-нибудь веская причина, то я буду рад согласиться на просьбу, но честно говоря, я не вижу ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Автор предложения настаивает, чтобы оно было поставлено на голосование...

Слово имеет представитель Союза Советских Социалистических Республик.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Для нас всех вполне оче-

видно, что Совет Безопасности стоит перед открытым саботажем решения Совета со стороны голландского правительства, совершившего акт агрессии в отношении Индонезийской Республики. Я полагаю, что ни у кого нет сомнения в том, что голландское правительство игнорирует требования Совета Безопасности, как о прекращении военных действий, так и об освобождении президента Индонезийской Республики и политических заключенных, которые арестованы и брошены в тюрьмы голландскими военными властями после начала военных действий, после нападения голландских войск на Республику.

Здесь вчера [393-е заседание] очень много говорилось о престиже, о престижных соображениях, о том, что, дескать, нельзя называть агрессию агрессией, неудобно характеризовать действия голландского правительства, как агрессию, как агрессивные акты, ибо это де затронет престиж голландского правительства. Но само голландское правительство не считается с престижем Совета Безопасности. Оно не выполняет резолюций Совета Безопасности и считает это вполне нормальным. Думает ли голландское правительство о престиже Совета Безопасности, о его авторитете, как главного органа по поддержанию международного мира и безопасности? Считается ли голландское правительство с престижем и авторитетом Организации Объединенных Наций? Повидимому, нет; факты говорят, что нет.

Только вчера делегация Советского Союза, учитывая, что голландское правительство в течение четырех дней не изволило выполнить резолюцию Совета Безопасности о прекращении военных действий, внесла предложение [S/1159] о том, чтобы голландское правительство в течение 24 часов прекратило военные действия против Индонезийской Республики. Вчера раздавались тоже возгласы, что это преждевременно; голландский представитель ничего не обещал, но кое-кто из его покровителей обещал, что сегодня будет ответ. Но Совет Безопасности не имеет и сегодня ответа от голландского правительства. Значит, голландское правительство продолжает затягивать этот вопрос, видимо, прилагая усилия для того, чтобы скорее завершить свою агрессию против Индонезийской Республики. Оно выигрывает время.

Почему так поступает голландское правительство? Почему оно игнорирует требования Совета Безопасности, его резолюции? Почему оно саботирует выполнение этих резолюций? Очень просто: оно рассчитывает на поддержку со стороны своих покровителей в Совете Безопасности. А такие покровители есть. Вчера они отклонили предложение делегации СССР о том, чтобы в течение 24 часов голландское правительство прекратило военные действия против Индонезийской Республики, а сегодня они намерены отклонить предложение о том, чтобы голландское правительство освободило президента Индонезийской Республики, и один из этих высоких покровителей, представитель Великобритании, уже высказался по этому вопросу сегодня. Он заявил, что считает такое предложение «нерезонным», и воздержится при голосовании этого предложения. Таковы факты. Пользуясь защитой и покровительством своих покровителей в Совете Безопасности, голландское правительство считает, что оно может безнаказанно игнорировать требования Совета Безопасности,

не считаясь ни с престижем, ни с авторитетом Совета.

Так обстоит дело. По-моему, картина совершенно ясна для всех нас, и не требуется особых комментариев.

Мы не можем не обратить, однако, внимания на то положение, что когда речь идет о возобновлении военных действий например в Палестине, то у британского представителя находятся сильные выражения и далеко идущие требования. Проект, внесенный сегодня по палестинскому вопросу [S/1163] содержит требование о немедленном прекращении военных действий в Палестине. Делегация СССР поддерживает такое предложение. Делегация СССР придерживается принципиальной и последовательной политики. Возобновление военных действий, нарушение мира и безопасности в любом пункте земного шара где бы то ни было требует немедленного внимания со стороны Совета Безопасности и эффективных мер для их прекращения. Делегация СССР поддержит предложение делегации Великобритании о том, чтобы в Палестине были немедленно прекращены военные действия.

Делегация СССР изложит свою точку зрения по этому вопросу завтра, когда будет обсуждаться резолюция делегации Великобритании. Но почему у делегации Великобритании нет ни слов, ни предложений, когда идет обсуждение вопроса о немедленном прекращении военных действий в Индонезии, когда идет речь об эффективных мерах по пресечению агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики? Почему представитель Великобритании молчит, почему он воздерживается, почему он отклоняет предложение о том, чтобы в течение 24 часов были прекращены военные действия голландских агрессоров, напавших на незащищенную и мирную Индонезийскую Республику? Здесь у британских представителей нет слов, они молчат, как воды в рот набрали. Это — ничто иное как политика фаворитизма в отношении агрессора и политика дискриминации в отношении жертвы агрессии.

Такого рода политика ведет к подрыву, а не к укреплению авторитета Совета Безопасности, Организации Объединенных Наций и не способствует поддержанию и укреплению международного мира и безопасности. Позиция Совета Безопасности должна быть одинаково объективной в отношении любой агрессии, любого начала или возобновления военных действий, где бы это ни случилось. Но отдельные члены Совета Безопасности ведут политику «double face». В отношении одних они находят сильные слова, в отношении других они молчат. И не только молчат, но и препятствуют принятию эффективных мер для пресечения агрессии, этим самым поощряя голландское правительство на продолжение агрессии против Индонезийской Республики. Такое положение недопустимо.

Делегация Советского Союза считает, что Совет Безопасности поступил несправедливо и ошибочно, когда он вчера отклонил предложение Советского Союза о том, чтобы потребовать от голландского правительства прекратить в течение 24 часов военные действия против Индонезийской Республики. Это одна из величайших ошибок Совета Безопасности, которая не может не отразиться на его престиже и автори-

тете, и можно не сомневаться, что мировое общественное мнение встретит такого рода ошибочное решение Совета Безопасности с чувством глубокого удивления и разочарования.

Делегация Советского Союза поддерживает предложение китайской делегации, которое внесено сегодня, с требованием о том, чтобы голландское правительство в течение 24 часов освободило президента Индонезийской Республики и индонезийских политических деятелей.

Однако, делегация СССР считает, что этого требования мало, что это недостаточно. Совет Безопасности должен потребовать немедленно их освобождения, и делегация СССР будет голосовать за предложение делегации Китая, но делегация Советского Союза считает, что Совет Безопасности должен пойти дальше. Он должен потребовать, чтобы голландское правительство немедленно прекратило военные действия против Индонезийской Республики. Совет Безопасности, если он хочет быть достойным великой миссии носителя мира и укрепления международного мира и безопасности, должен пойти дальше; он должен потребовать немедленного отвода голландских войск с территории Республики. Если Совет Безопасности примет таких три решения, тогда он действительно выполнит свою великую миссию и будет действовать в соответствии с Уставом и в соответствии с теми чаяниями и надеждами, которые возлагают на Совет Безопасности миллионы простых людей.

Поэтому Совет Безопасности не должен останавливаться на полпути. Он должен принять твердое решение — потребовать, наконец, от голландского правительства освобождения президента Индонезийской Республики и политических заключенных. Но мы должны пойти дальше: потребовать немедленно прекратить военные действия и немедленно отозвать голландские войска с территории Республики.

Советская делегация, в свете сегодняшнего заявления представителя Голландии, в свете того, что голландское правительство игнорирует требования Совета Безопасности, не считается с авторитетом Совета Безопасности и подрывает его престиж, полагала бы целесообразным внести одну небольшую поправку в проект резолюции делегации Китая. В конце второго абзаца вместо слова «adoption» поставить слово «fulfilment» (выполнение). Это бы более соответствовало действительности. Поэтому советская делегация вносит такую поправку: заменить слово «adoption» словом «fulfilment». Смысл фразы будет сводиться к тому, что Совет Безопасности призывает голландское правительство немедленно освободить этих политических заключенных и доложить Совету Безопасности в течение 24 часов о выполнении настоящей резолюции.

Совет Безопасности не может выносить резолюцию такого порядка, Совет Безопасности не может *просить* голландское правительство, совершившее агрессию против Индонезийской Республики и не желающее освободить президента этой Республики и других политических заключенных; Совет Безопасности не может *просить и спрашивать* у агрессора, хочет ли он принять решение Совета Безопасности или не хочет; Совет Безопасности вправе в соответствии с Уставом *потребовать* от агрессора выполнить решение.

В этих целях делегация СССР вносит это предложение.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу кратко высказаться по проекту резолюции, внесенному представителем Китая, и относительно поправки к нему, предложенной представителем СССР. Можно напомнить, что в заявлении, сделанном от имени делегации Соединенных Штатов на заседании 22 декабря [389-ое заседание], было указано, что правительство Соединенных Штатов не находит никакого оправдания возобновлению враждебных действий в Индонезии и что мы считали возобновление таких действий нарушением резолюции Совета Безопасности от 1 августа 1947 г. [S/459]. В тот же день мы присоединились к представителям Колумбии и Сирии, внося резолюцию, которая содержится в документе S/1142. Эта резолюция, в несколько измененной форме, была принята Советом Безопасности как резолюция Совета от 24 декабря [S/1150].

Два из положений, включенных в первоначальную резолюцию, представленную нами вместе с другими, не были приняты Советом Безопасности. Одно из них было повторением заключения о том, что возобновление враждебных действий противоречило резолюции от 1 августа 1947 г. Другое положение являлось призывом к выводу вооруженных сил. Поскольку Совет Безопасности точно определил свою позицию в отношении этих двух вопросов, моя делегация по необходимости принимает решение Совета в этом отношении.

Мы стоим лицом к лицу — как это было отмечено весьма ясно представителем Китая, инициатором этой резолюции — перед определенным положением, касающимся пункта *b* резолюции, принятой Советом 24 декабря, а именно освобождения президента Индонезийской Республики и других видных политических деятелей, арестованных Нидерландами после 18 декабря. Я вполне разделяю соображения, которыми руководствовался представитель Китая при внесении своей резолюции в отношении именно этой части более общей резолюции Совета Безопасности от 24 декабря. Моя делегация будет голосовать за эту резолюцию. Мы соглашаемся с доводами, выставленными против отсрочки голосования ее. Мы считаем приведенные представителем Китая доводы вполне правильными.

Что касается поправки, только-что предложенной представителем СССР, то я надеюсь, что мы сможем получить кое-какие разъяснения. Мне кажется, что эта поправка могла быть результатом какого-то недоразумения в отношении значения текста в том виде, в каком он был представлен. Читая второй пункт проекта китайской резолюции, я вижу, что две последние строки означают, что правительство Нидерландов доложит Совету Безопасности об освобождении этих политических заключенных в течение двадцати четырех часов, считая с момента принятия этой резолюции. По-моему, если слово «выполнение» заменит слово «принятие», то представление доклада будет отложено до истечения двадцати четырех часов после освобождения заключенных, вместо того чтобы быть представленным в двадцать четыре часа после фактического принятия резолюции. Я был бы весь-

ма благодарен, если бы инициатор и автор этой резолюции сообщил мне, правильно ли я ее понимаю. Если да, то в таком случае, может быть, представитель Советского Союза не будет настаивать на своей поправке.

Ся Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с представителем Соединенных Штатов. Мне представляется, что поправка СССР не усиливает резолюцию, потому что слово «немедленно» настолько же сильно как и любые другие слова. Если вставить слова «проведение в жизнь» или «выполнение», этому пункту может быть дано толкование, о котором говорил г-н Джессен, что скорее ослабит, чем усилит смысл этой резолюции. Мы просто обращаемся к нидерландскому правительству с предложением освободить определенных политических заключенных и затем сообщить об этом Совету; любая другая формулировка не выразит того уважения, какое надлежит оказывать суверенной державе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если я правильно понял, то поправка, внесенная представителем Советского Союза, заключается в том, чтобы слова «de la mise a exécution» заменили во французском тексте слова «de l'adoption», фигурирующее в настоящей резолюции.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): То, что я хочу сказать, конечно, не относится непосредственно к просьбе Председателя о разъяснении поправки СССР, но я с радостью воспользуюсь этим представившимся мне случаем, чтобы сказать несколько слов по поводу того, что сказал представитель Китая относительно смысла его проекта резолюции. Конечно, я не задумывался принимая заявление г-на Ся, что он не хотел вводить элемента порицания в первый пункт резолюции, но, по-моему, каковы бы ни были его мотивы, любой беспристрастный читатель усмотрит в ней нотку порицания. Я полагаю, что не только члены Совета не могут не заметить этого, но и любой другой, кто впоследствии прочтет эту резолюцию, будет истолковывать ее в этом смысле.

Имеется еще один пункт, с которым я должен не согласиться. Я думаю, что представитель Сирии допустил оплошность, говоря, что политические заключенные находятся в концентрационных лагерях. Они не те заключенные, которые находятся в концентрационных лагерях. Последнее, что я слышал — и повторяю, что я запросил дополнительную информацию — это то, что они принуждены оставаться в указанном им месте под надзором, но в отношениях к ним всячески проявляется вежливость и уважение.

М. ДЕСАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что члены Совета Безопасности простят мне мое вторичное вмешательство в обсуждение этого вопроса. Моя делегация намерена поддержать резолюцию, внесенную представителем Китая, и надеется, что она будет принята Советом.

Поскольку я мог следить за дискуссией, единственное возражение, выдвинутое представителем Нидерландов, касалось соображений престижа. Конечно, я вполне понимаю его в его желании охранить престиж своего правительства, но если в этом вопросе затронут престиж его правительства, то конечно также затронут и пре-

стиж Совета Безопасности. Кроме престижа Совета Безопасности речь идет также и о престиже лидеров Индонезийской Республики. Каждый лишний день их заключения отражается на их престиже и на престиже народа Индонезии. Это конечно важное соображение, которое должно быть принято во внимание. Именно это соображение и привело Совет к принятию резолюции несколько дней тому назад.

Прошло пять дней, но повидимому слово «немедленно» до сих пор еще не понято правительством Нидерландов. На английском языке оно чрезвычайно ясно, и я не думал, что будут какие-либо затруднения в понимании его. В чем же недостаток этой резолюции? Все, что в ней говорится, это то, что несмотря на то, что резолюция была принята, она до сих пор еще не выполнена. Вопрос теперь только в том, решило правительство Нидерландов выполнить эту резолюцию или нет. Если оно решило выполнить ее, то все мы будем весьма счастливы услышать завтра заявление об этом от г-на ван Ройена. Если оно не решило выполнить резолюцию и все еще рассматривает данный вопрос, то я вполне уверен, что эта резолюция поможет им прийти к определенному решению.

Нельзя также забывать о том, что в распоряжении Совета Безопасности осталось всего лишь два дня до окончания сессии в Париже. Если мы вынесем наше решение завтра, то тогда останется очень мало времени на получение сообщения от правительства Нидерландов относительно того, желает ли оно или нет выполнять эту резолюцию. Время чрезвычайно ценно, и поэтому я считаю, что, поскольку эта резолюция не принесет никакого вреда, она должна быть принята Советом.

Есть другой вопрос, о котором я хотел бы упомянуть. Представитель Нидерландов очень старался объяснить Совету, что лидеры индонезийского правительства еще не находятся в тюрьме. Я хочу поставить его в известность, а также и членов Совета, что эти люди думают не столько о комфорте, как о своей свободе. Что касается их, дело идет не об удобстве и роскоши, а о чести и самоуважении. Вопрос не в том, находятся ли они в концентрационном лагере или в отеле; вопрос в том, должны ли они быть свободны или нет. Должны ли они продолжать оставаться подневольными людьми или вести переговоры как свободные люди. Вот вопрос, который Совет должен в конце концов решить.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Можно вспомнить, что год тому назад представитель Нидерландов сообщил Совету Безопасности в Нью-Йорке, что правительство Нидерландов не имеет привычки брать политических заключенных, никогда не будет иметь политических заключенных и никогда не имело их [178-ое заседание]. Представитель Нидерландов употребил слово «surveillance». Но было ясно, что хотя «surveillance», конечно, не означает быть брошенным в обыкновенную тюрьму, но оно определенно означает заключение и строгое заключение в частном доме под стражей. Нам сегодня снова сказали, что все, чему подвергаются политические лидеры, это «surveillance» при полном комфорте.

Резолюция Совета Безопасности была принята 24 декабря и была получена в Батавии после полудня того же дня. Предположим, что

представитель Нидерландов немедленно сообщил ее по телефону своему правительству. Ясно, что нарушение этой резолюции Совета Безопасности имело место, и я снова напоминаю членам Совета о статье 25 Устава, в которой говорится, что каждый член Организации Объединенных Наций должен уважать, подчиняться и выполнять все решения Совета Безопасности, независимо от каких-либо вопросов об юрисдикции и компетенции. Отнюдь не повинуюсь распоряжению Совета, нидерландские власти, насколько это видно из различных получаемых нами докладов, предпринимают шаги для того, чтобы заключить в тюрьму некоторых из наиболее выдающихся членов правительства.

Поэтому моя делегация надеется, что эта резолюция будет принята. Нам говорят, что в ней имеется некоторый оттенок порицания. Очень возможно, почему бы и нет?

В заключение я хочу сказать следующее. Я не могу понять причину, выставленную сегодня представителем Соединенного Королевства, так же как моя делегация не могла понять причину, выставленную им вчера. Он сказал, что, по его мнению, было бы целесообразно подождать до тех пор, пока не выяснится, что собирается сделать правительство Нидерландов. Поддерживает ли это авторитет Совета Безопасности? Затем представитель Соединенного Королевства в свою очередь сказал, что было бы неподобающе голосовать два дня подряд по тому же самому вопросу, и потому он полностью изменил свое решение. Эти резолюции были внесены с ясной целью разрешить представителям пересмотреть занятую ими накануне позицию с надеждой, что Совет Безопасности сможет сделать действительно что-нибудь конкретное и положительное в отношении данной проблемы, сделать что-нибудь, что поддержит авторитет и престиж Совета. Поэтому, хотя моя делегация не имеет голоса, мы расцениваем эти резолюции как предлагающие положительные меры, которые могут быть приняты в отношении этой проблемы.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с тем, что в ходе обсуждений моей поправки стало очевидно, что здесь могут быть различные толкования о сроке выполнения, я прошу позволить мне внести следующую поправку, взамен первой: после слов «Совета Безопасности» «Security Council» — вставить слова «об этом». Затем после слов «within 24 hours» — в течение 24 часов — вставить слова «с момента принятия» вместо слова «adoption». Последние два слова оставить без изменения. Поправка будет гласить следующее: «и доложить Совету Безопасности об этом в течение 24 часов с момента принятия настоящей резолюции».

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Представитель Индии сказал, что единственное возражение, которое я высказал в Совете Безопасности против китайского проекта резолюции, было в том что я сказал, что этот проект имеет некоторый оттенок порицания. Это, я думаю, не совсем правильно.

Мое главное возражение, если вы помните, было в том, что я заявил, что жду инструкций от моего правительства, для того чтобы сделать полное заявление — в котором я также надеялся затронуть и этот вопрос — и что поэтому

любая резолюция, имеющая оттенок порицания, была бы преждевременной. Такова была моя точка зрения.

Таким образом я возражал по двум причинам: во-первых, потому что я считал, что эта резолюция была бы преждевременной, ввиду того что я ждал инструкций, чтобы сделать заявление, и во-вторых, потому что этот проект резолюции содержит оттенок порицания.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сделать только два замечания по поводу заявления представителя Голландии. Он здесь утверждает перед членами Совета Безопасности о том, что президент Индонезийской Республики и другие арестованные политические деятели находятся в гостинице, а не в каземате — не в тюрьме. Но для каждого из нас и для Совета Безопасности вполне очевидно, что независимо от того, находятся ли они в каземате или в золоченой клетке, все равно они в тюрьме, они в заключении. Об этом идет речь. Они арестованы голландскими военными властями, находятся на положении политических заключенных. Их деятельность, их передвижение ограничены. Поэтому, независимо от того, находятся ли они в плохих или хороших условиях, они находятся в заключении. Совет Безопасности вправе потребовать их освобождения. К этому сводится существо вопроса. Поэтому не следует подменять политику техникой. То, где они находятся, — это техническая сторона дела; этим Совет Безопасности меньше интересуется. Совет Безопасности интересуется тем, чтобы они были освобождены, и должен требовать немедленного их освобождения.

Что касается обещаний представителя Голландии, то вчера мы слышали — правда, не его обещание, а обещание других — о том, что голландское правительство представит информацию. Вчера некоторые члены Совета Безопасности предлагали, чтобы Совет Безопасности напомнил правительству Голландии, что имеются определенные требования Совета Безопасности и их надо выполнять. Правда, это предложение не было принято, но для представителя голландского правительства было совершенно очевидно, что необходимо ускорить представление информации. Однако и сегодня представитель Голландии также уклоняется от того, чтобы заявить конкретно о прекращении огня и об освобождении политических заключенных. У Совета Безопасности нет иной альтернативы, как принять надлежащее решение ввиду создавшегося положения.

Ся Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Я хочу, чтобы представитель Нидерландов совершенно определенно уяснил себе что, чтобы он ни читал в этой резолюции, целью ее не является порицание. Я надеюсь, что когда он будет докладывать своему правительству, он точно разъяснит это.

Представитель Нидерландов сказал, что заявление, содержащееся в первом пункте резолюции, преждевременно, но на самом деле это не так. Не упоминая в первом пункте резолюции о том, что нидерландское правительство до сих пор не освободило президента Индонезийской Республики и других политических заключенных, я не мог бы составить главных пунктов этой резолюции. Я хотел бы спросить его, мо-

жет ли он составить для меня резолюцию без этого первого пункта. Должна была быть какая-то причина, без которой настоящий проект резолюции был бы ничего незначащим повторением резолюции от 24 декабря. Правильная форма — это констатировать факт в первом пункте, а затем перейти к главному вопросу. Поэтому я надеюсь, что представитель Нидерландов возьмет на себя пояснить своему правительству причину, по которой моя резолюция была составлена таким образом, и объяснит, что, поскольку это касается моей делегации, то никакого порицания не имелось в виду выносить.

Во-вторых, я хочу обратиться с призывом к представителю Соединенного Королевства. Я понимаю, в каком затруднительном положении он оказался, когда представитель Нидерландов просил об отсрочке. Я думаю, что он внимательно следил за происходившей дискуссией и теперь, вероятно, видит, что даже делегация Нидерландов не может найти действительного извинения для отсрочки. Поэтому я надеюсь, что представитель Соединенного Королевства пересмотрит занятую им примерно двадцать минут тому назад позицию, и моя делегация очень бы хотела, чтобы Соединенное Королевство приняло участие в голосовании по этому вопросу.

Наконец, я хочу сказать несколько слов относительно поправки, предложенной представителем СССР. Последняя поправка, которую он предложил, несколько не меняет значения резолюции. «В течение двадцати четырех часов после принятия настоящей резолюции» значит «с момента...». Если дополнительные слова, которые он предлагает — «доложить Совету Безопасности об этом» — относятся только к вопросу об освобождении заключенных, я совершенно не возражаю против них, разве только относительно английской редакции. Я не думаю, что «сообщить Совету Безопасности об этом» (to report to the Security Council about that) звучит хорошо по-английски. Если он настаивает на своей поправке, то я сказал бы, если он ничего не имеет против: «сообщить Совету Безопасности по этому вопросу».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы попросить китайского представителя дать некоторое разъяснение. Мне не совсем понятен один пункт. В его проекте резолюции говорится, что нидерландское правительство до сих пор еще не освободило президента Индонезийской Республики и «других политических заключенных». В своем вчерашнем заявлении нидерландский представитель сказал нам — и, по-моему, он повторил это сегодня — что четырнадцать видных политических и общественных деятелей, которые были лишены свободы в Батавии, были освобождены. Разве нет какого-то противоречия между текстом, представленным китайским представителем, который я только-что прочел, и заявлением представителя Нидерландов?

Ся Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Четырнадцать заключенных, о которых идет речь, не та группа лиц, которых имел в виду Совет Безопасности, когда он принимал резолюцию. Он определенно имел в виду президента и его кабинет, которые находились в столице — местопребывании правительства, а не тех лиц, которые были в Батавии, представляя правительство Индонезии.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Чтобы не затягивать дискуссии и не усложнять вопроса, я снимаю свою поправку.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Для того чтобы избежать недоразумения, которое создается из-за фразы, содержащейся в китайском проекте резолюции, «и других политических заключенных» и чтобы удовлетворить требование Председателя, я предлагаю отредактировать эту фразу следующим образом: «...президента Индонезийской Республики и всех других политических заключенных...». Некоторые, но не все, заключенные были освобождены. Говоря «и всех других политических заключенных», этим самым мы уточним этот вопрос.

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Я принимаю это изменение.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу только отметить, что в резолюции китайской делегации говорится, что нидерландское правительство «до сих пор еще не освободило президента Индонезийской Республики и других политических заключенных, как того требует резолюция от 24 декабря 1948 г.» Поэтому, для того чтобы установить, каких политических заключенных этот проект резолюции имеет в виду, необходимо сослаться на подпункт б первого оперативного пункта резолюции от 24 декабря, который гласит: «президента и других политических заключенных, арестованных после 18 декабря».

Поэтому, хотя я и не имею никаких возражений против предложения представителя Сирии, я думаю, что смысл предложенной резолюции ясен, если читать ее в свете резолюции от 24 декабря. Она призывает к освобождению всех тех политических заключенных, которые были арестованы после 18 декабря, включая также и президента.

П. ФАЛЛА (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов в ответ на любезное обращение представителя Китая. Я боюсь, что мой ответ должен быть отрицательным. Полученные мною инструкции не позволяют мне поддержать его проект резолюции сегодня.

Как я сказал уже, принципиальная позиция моей делегации по этому вопросу не изменилась. Может быть и лучше, что мне представился случай снова заявить об этом, потому что представитель СССР, повидимому, держится другой точки зрения. Фактически, слушая его речь, можно было подумать, что это была моя делегация, которая воздержалась от поддержки резолюции от 24 декабря, а его делегация поддержала ее. На самом же деле, конечно, это было как-раз наоборот.

Разрешите мне сказать всего лишь несколько слов в ответ представителю Австралии. Он сказал, если я правильно слышал его, что моя делегация изменила свою позицию при голосовании второго проекта резолюции СССР относительно вывода нидерландских вооруженных сил. Это не так. Я думаю, что он увидит по отчетам, что моя делегация воздержалась по этому предложению как первый раз, когда оно было поставлено на голосование, так и второй. В первом случае мы руководствовались тем, что этот призыв был односторонним, о чем мы и заявили тогда во время обсуждения; во втором случае, как я уже сказал тогда, мы считали неудобным

голосовать дважды по тому же самому вопросу в течение очень короткого времени. Мы не меняли нашей позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Таким образом, у нас остается только одна поправка, внесенная представителем Сирии, на счет того, чтобы слово «всех» было бы добавлено во второй строке перед словом «других». Эта поправка была принята представителем Китая; поэтому она включается в текст.

Я ставлю исправленный проект резолюции Китая на голосование.

Производится голосование поднятием рук и дает следующие результаты:

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Бельгия, Соединенное Королевство, Франция.

Резолюция принимается 8 голосами при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы все еще должны принять решение по проекту резолюции, представленному делегацией Колумбии [S/1160].

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я объяснил смысл этого проекта резолюции довольно полно в моем заявлении Совету вчера [393-е заседание], и поэтому мне не придется отнимать у Совета много времени, говоря на эту же тему.

Колумбийская делегация считает, что основным пунктом во всех конфликтах, где применяется сила, является то, что переговоры о полном восстановлении мира должны начинаться с отхода вооруженных сил, если таковые продвинулись вперед после того, как начались разговоры о мире, т. е. военное положение после этого не должно изменяться. С этим намерением колумбийская делегация представила свой проект резолюции совместно с делегациями Соединенных Штатов и Сирии [S/1142].

Однако, та часть проекта резолюции, которая касается этой стороны вопроса, так же как и проекты, внесенные по этому же вопросу Союзом Советских Социалистических Республик [S/1159] и Украинской Советской Социалистической Республикой [S/1158], были отклонены. Колумбийская делегация поэтому полагает возможным, что те представители, которые воздержались от голосования по этим проектам резолюции, считают себя недостаточно осведомленными по этому вопросу и нуждаются в более полной информации, для того чтобы выяснить, возможно или нет принять какое-нибудь решение относительно вывода войск. На этом основании я полагаю, что проект резолюции, находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета, полезен, так как он дает членам Совета Безопасности более полную информацию по этому важному вопросу.

Кроме того я хочу пояснить Совету, что проект резолюции, представленный Колумбией, фактически не содержит ничего, что могло бы считаться совершенно новым, потому что он основан на тех же словах, в которых изложена резолюция, принятая Советом 25 августа 1947 г. [S/525(1)]. В то время Совет рассматривал вопрос о двух отдельных органах, один из кото-

рых должен был осведомлять Совет Безопасности, а другой — действовать в качестве посредника между сторонами, предоставляя свои добрые услуги и сотрудничая с целью мирного урегулирования спора. Главная задача Комиссии консулов фактически сводилась к тому, чтобы представлять донесения Совету, особенно по тем вопросам, которые затронуты в колумбийском проекте резолюции. Я думаю, что в настоящее время консульский доклад о существующем положении, который был бы ничем иным, как осуществлением резолюции, принятой Советом 25 августа 1947 г., был бы полезен как Совету, так и Комитету добрых услуг.

Этот проект резолюции не имеет целью лишить Комитет добрых услуг каких-либо из его функций, а учесть возражения некоторых членов Совета, в том числе и представителя Нидерландов, которые не хотят, чтобы общий характер Комитета добрых услуг, определенный резолюцией от 25 августа 1947 г. [S/525(II)], был изменен хотя бы в незначительной степени. Поэтому, для того чтобы сохранить характер Комитета добрых услуг точно таким, каким он был определен в вышеупомянутой резолюции от 25 августа 1947 г., а в то же время позволить Комиссии консулов, о которой говорится в этой же резолюции, выполнять функции в интересах Совета и Комитета добрых услуг, я думаю, было бы чрезвычайно полезно обратить их внимание на резолюцию от 25 августа и выполнить ее — что и является целью проекта, который я имел честь представить.

Если Совет считает необходимым, он может принять какое-нибудь решение относительно вывода войск, вопрос, который, как я сказал, колумбийская делегация считает основным.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать всего лишь несколько слов относительно резолюции, представленной колумбийским представителем. В общем я могу сказать, что у нас нет возражений против того, чтобы возложить на Комиссию консулов ту задачу, которая предусматривается в проекте резолюции. Напротив, как сказал сам представитель Колумбии, я думаю, она может иметь некоторые преимущества, потому что она позволит Комитету добрых услуг сохранить свой характер согласно тому, как он определен, если Комитету консулов будет разрешено выполнять некоторые параллельные функции.

Однако, в проекте имеется место, на которое я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности, а именно в самом конце последней фразы. Мне кажется, что представитель Колумбии заявил и повторил это сегодня, что его проект резолюции включает точный текст той части резолюции, которая была принята 25 августа 1947 г. Я думаю, что если сравнить эти два текста, то можно заметить некоторое различие между ними. Оригинальный текст [S/525(I)] гласит: «...и об условиях, наблюдаемых в районах, находящихся под военной оккупацией, или из которых вооруженные силы в данное время оккупирующие их могут быть выведены...». Вот это именно то, что говорится здесь, но в оригинальном тексте добавлены следующие слова: «...путем соглашения между сторонами». Эти слова были вынуждены в новой резолюции.

Имеется еще второй пункт, который не так важен, но все-таки на который я хочу обратить внимание Совета. Последняя фраза гласит:

«...эти доклады должны включать сведения о выполнении приказов о прекращении огня...». Здесь употреблено множественное число — «приказов» что показывает, что под этим действительно подразумевались приказы, которые отдаются обеими сторонами. Поэтому я считаю, что это не относится всецело к данному случаю. Как я уже сказал, я думаю, что последнее замечание не важно, но я считаю, что пропуск четырех слов, о которых я упомянул, составляет большую разницу.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): В связи с замечаниями, сделанными нидерландским представителем, я хотел бы обратить его внимание на следующее.

Да, он прав, говоря, что я пропустил последнюю фразу в проекте резолюции, а именно фразу относительно вывода вооруженных сил по соглашению сторон. Однако, следует помнить, что прежде всего положение на 25 августа 1947 г. было не совсем такое, как положение сегодня; и, во-вторых, сообщать Совету о возможности вывода вооруженных сил по соглашению между сторонами фактически было бы, по моему мнению, обязанностью Комитета добрых услуг. Для того чтобы делать сообщения по этому поводу, было бы необходимо выяснить намерения сторон, что, по моему мнению, скорее является функцией добрых услуг, чем простым собиранием информации. Поскольку в этом проекте резолюции речь идет просто о предоставлении информации и поскольку это входит в компетенцию Комиссии консулов, я не считаю соответствующим ее задаче допытываться, в какой мере каждая из сторон хочет достигнуть соглашения по этому вопросу. Должен быть представлен доклад исключительно технического характера для того, чтобы Комитет добрых услуг мог затем помочь сторонам достичь соглашения по этому вопросу.

Что касается второго замечания, то я полагаю, что представитель Нидерландов прав.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических республик): Делегация СССР внимательно изучила проект резолюции, внесенной уважаемым представителем Колумбии. В практике работы Совета Безопасности по выполнению его основной миссии поддержания международного мира и безопасности и пресечения агрессии, Совет Безопасности создает, — если находит это нужным, — в любом месте или для любого места, где возникает очаг агрессии и угрозы международной безопасности, свой орган для проведения в жизнь тех решений, которые Совет Безопасности принимает.

Для наблюдения за проведением в жизнь решений Совета Безопасности по Индонезии, для изучения обстановки на месте и для своевременной информации Совета Безопасности также необходимо создать надлежющий орган — орган Совета Безопасности, облеченный соответствующими полномочиями, достаточно авторитетный и эффективный для того, чтобы принимать меры на месте, наблюдать за выполнением резолюции Совета Безопасности о прекращении агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики, изучать обстановку на месте и своевременно информировать Совет Безопасности. Имел это в виду, делегация Советского Союза и внесла еще 24 декабря [392-е заседание] при обсуждении вопроса об агрессивном нападении голландского правительства на Индонезийскую Республику свой проект резо-

люции [S/1148], в котором предусматривалось создание комиссии Совета Безопасности по Индонезии с участием представителей всех государств-членов Совета Безопасности.

В силу противодействия так называемого большинства в Совете Безопасности, отдельные члены которого, как показывает опыт, не намерены противодействовать голландской агрессии в Индонезии, это предложение не было принято. Комиссия не была создана.

Что нам предлагают сейчас? Я высоко ценю усилия представителя Колумбии, однако должен сказать, что объективно его предложение является не только неэффективным, но, — я бы сказал, — вредным. Нам предлагают, чтобы Совет Безопасности поручил функции наблюдения за выполнением решения Совета Безопасности и функции информации какой-то группе неизвестных консульских представителей неизвестных государств. Это предложение, по меньшей мере, странное. Разве консульские представители любого государства в Индонезии обязаны выполнять поручения Совета Безопасности? Нет, Совет Безопасности, как известно, не имеет своих консульских представителей нигде в том числе и в Индонезии.

Те консульские представители, которых имеет в виду представитель Колумбии, могут быть столь любезны, чтобы взять на себя эти функции, но они могут и не взять на себя этих функций, и Совет Безопасности не вправе ни контролировать их деятельность, ни предписать им какие-либо указания, ни поручить им, ни требовать от них выполнения поручений. Каждый консул представляет интересы своего государства и действует в соответствии с инструкциями, получаемыми от своего правительства. Рассчитывать на то, что он может выполнять приказы Совета и объективно информировать Совет Безопасности о положении на месте в Индонезии — мало оснований. Консул Бельгии, например, будет информировать в определенном аспекте. Консул Австралии может быть будет информировать в несколько другом направлении. Поэтому Совет Безопасности не может рассчитывать ни на полноту, и я бы сказал, ни на достаточную объективность такой информации, ибо ни один из консульских представителей любого государства не будет считать себя связанным решениями Совета Безопасности, он, возможно, и будет выполнять в порядке любезности просьбы Совета, но действовать будет строго по указаниям своего правительства. Совет Безопасности, в деле сохранения международного мира и безопасности, не может полагаться только на любезность того или иного консула или даже группы консульских представителей. Если Совет Безопасности должен иметь своих представителей в местах возникновения агрессии, в том очаге, где вспыхнуло пламя войны, где совершен агрессивный акт одним правительством против другого государства, — в этом месте он должен иметь свой орган, своих представителей, в отношении которых он обладал бы полнотой власти давать им директивы, контролировать их работу и требовать хорошего выполнения тех заданий, которые будет поручать Совет Безопасности такому органу. Консульским представителям других государств Совет Безопасности не может давать таких поручений.

В силу этого делегация СССР не считает, что предложение Колумбии может быть полезным и эффективным, тем более что формально и офи-

циально Совет Безопасности даже не знает, какие государства имеют своих консульских представителей в Индонезии. На 1 августа 1947 г. одни государства имели там своих консульских представителей, и на сегодня может быть этих представителей там уже нет. Кому же мы поручаем? Пустому месту? Неизвестным консульским представителям? Это будет несерьезное поручение.

Второй вопрос, на который делегация СССР считает необходимым обратить внимание Совета Безопасности, это то, что принятие колумбийской резолюции фактически было бы равносильно отмене предыдущей резолюции Совета Безопасности, принятой 24 декабря [S/1150], в которой, как известно, функции наблюдения и информации возложены на Комитет добрых услуг.

Таким образом, если будет принято предложение колумбийского представителя, то фактически отменяется предыдущее решение Совета Безопасности.

Я не намерен давать высокую оценку деятельности Комитета добрых услуг. Совет Безопасности слышал неоднократно заявления и мнение делегации СССР о Комитете добрых услуг, о его беспомощности, пристрастности, о неэффективности его работы и о том, что он по существу превратился в ширму для прикрытия агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики. Так что я далек от того, чтобы возлагать большие надежды на Комитет добрых услуг, но предложение поручить те же функции консулам противоречит предыдущему решению Совета Безопасности. Получается, что Совет Безопасности с одной стороны, возлагает надежды на так называемый Комитет добрых услуг, а с другой стороны, на консулов. Как известно, есть такая поговорка: у семи нянек дитя без глазу. Совет Безопасности может ожидать информации из двух источников и не получить ни от одного.

Ввиду этого предложение представителя Колумбии не выдерживает серьезной критики. А из этого можно сделать вывод, что в этой резолюции имеется скрытое намерение, независимо от того, желает ли этого автор предложения или нет, по существу сделать неэффективной даже предыдущую резолюцию Совета Безопасности, фактически отменить эту резолюцию, потому что наблюдение за ее выполнением будет поручено какому-то неизвестному аморфному органу, к которому Совет Безопасности никакого отношения не имеет.

В силу этого получается — объективно или субъективно, — что колумбийская резолюция предлагает забыть поручения, которые сделаны Комитету добрых услуг и которые на него возложены предыдущей резолюцией, и передать этот важный для дела международного мира и безопасности вопрос неизвестной группе консулов.

Если принять такую резолюцию, то получается, что Совет Безопасности будет лишен возможности иметь на месте, в Индонезии, даже такой несовершенный и неудовлетворительный орган, каким является Комитет добрых услуг. Я еще раз заявляю, что я не намерен защищать или давать высокую оценку работе Комитета. Я считаю, что этот Комитет работает неудовлетворительно и плохо; он используется агрессором, а не защищает интересы жертвы агрессии. Но принятие предложения колумбийского предста-

вителя ликвидирует даже этот орган, заменяя его неизвестным органом.

Наконец, я хотел бы обратить внимание на последние слова в резолюции колумбийского представителя: «...или с которых могут быть отведены вооруженные силы, оккупирующие их сейчас». В этой фразе имеются те слова, за которые многие из присутствующих здесь голосовали — о выводе голландских войск. Но это только слова. Никакого реального значения эти слова в данной резолюции не имеют и иметь не могут. Разве принятие этих слов в какой-либо степени предвещает вопрос о выводе голландских войск с территории Индонезийской Республики? Нет. Для чего же это нужно? Объективно, независимо от того, желает ли этого автор или нет, получится, что Совет Безопасности такого рода решением может только ввести в заблуждение международную общественность. Люди прочтут эти слова и скажут: «Да, Совет Безопасности принял решение об отводе голландских войск из Индонезийской Республики». Но это же не так. Ни о каком выводе голландских войск с территории Республики здесь нет и намека. Поэтому эти слова способны только создать иллюзию, что Совет Безопасности как будто бы что-то предпринимает в отношении вывода войск, но фактически — это ничто, пустышка, никакого реального значения это иметь не будет. Мало ли что напишет нам тот или иной консульский представитель о желательности вывода голландских войск, но это известно и без информации того или иного консула из Индонезии.

Разве мы здесь, — во всяком случае, многие из нас, — не считаем нужным немедленный отвод голландских войск с территории Республики? Несомненно считаем. Разве для того, чтобы принять такое решение, нам нужна какая-то информация какого-то неизвестного консула из Индонезии? В этом никакой надобности нет. Практически и реально это нам ничего не дает. А если мы примем эти слова в этой резолюции, то создадим во всем мире иллюзию, что Совет Безопасности принял какое-то решение об отводе войск.

В силу всего этого я считаю, что принятие такой резолюции бесполезно. А если учесть, что она способна создать иллюзию о том, что будто бы Совет Безопасности что-то предпринимает в отношении отвода голландских войск, то я пойду дальше и скажу, что такого рода резолюция не только бесполезная, но и вредная.

Совет Безопасности, принимая резолюцию, направленную на укрепление международного мира и безопасности, должен ее сформулировать четко и ясно, что требуется немедленный отвод войск агрессора с территории государства, которое стало жертвой агрессии. Надо так и писать: немедленно отвести войска и установить срок для отвода. Но писать о том, что какой-то консул сообщил нам свои соображения, как отвести голландские войска с территории Республики, войска агрессора с территории жертвы агрессии — это, по меньшей мере, не занятие для Совета Безопасности, ибо такого рода резолюция могла бы только затянуть разрешение голландского вопроса, служить прикрытием для дальнейших агрессивных действий голландского правительства против Индонезийской Республики.

В силу всех этих соображений делегация СССР считает, что колумбийская резолюция не соответствует той задаче, к которой должен стремиться Совет Безопасности, — задаче пресечения агрессии, принятия мер к прекращению военных действий и к отводу голландских войск с территории Республики.

В силу этого делегация СССР не может поддержать эту резолюцию.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я сожалею, что вынужден опять занимать время Совета, тем более, что это будет для того, чтобы выразить несогласие с точкой зрения представителя СССР.

Большая часть его критики не совсем применима к проекту резолюции, представленному Колумбией, она скорее относится к резолюции, уже принятой Советом [S/1150]. Я не знаю, голосовал ли СССР за эту резолюцию или нет, но, во всяком случае, это резолюция, которая была принята Советом.

Орган, составленный из консулов для предоставления информации, возможно не безупречен. То, что предлагает представитель СССР [S/1148], а именно, посылку на места специальной комиссии для получения информации и информирования в свою очередь Совета, было бы лучше. Но мы не должны забывать, однако, что это предложение было отклонено Советом тогда, когда оно было внесено [392-е заседание]. Мы не можем теперь начинать проводить сравнения; мероприятие, предложенное и рекомендованное Советским Союзом, больше не существует, в то время, как мероприятие, которое теперь предлагается, имеет то преимущество, что оно может стать реальностью.

Ясно, что в этой Комиссии консулов могут быть различные точки зрения и что все консула, конечно, не будут в полном согласии. Но это недостатки любой человеческой организации. Сам Совет Безопасности не достиг единогласного соглашения по этому вопросу и даже, если бы все члены Совета поехали в тот район, все равно были бы такие же недостатки в оценке событий, как те, которые были отмечены представителем СССР в отношении консульской комиссии. Некоторые члены Совета безусловно не были бы согласны с представителем Советского Союза. Это факт — что меры, которые Совет Безопасности может принять, несовершенны. Даже резолюция, которую я предлагаю, вероятно имеет недостатки. Однако, я полагаю, что если Совет Безопасности задастся целью принимать только идеальные резолюции, возможно, что это парализовало бы работу Совета. Может быть представитель СССР увлечен комплексом совершенства, перед которым так преклоняются психологи и который не терпит ничего, что не совершенно. Однако, придерживаясь такого строгого правила, Совет Безопасности, возможно, никогда не принимал бы никаких решений.

Таким образом, я допускаю, что наш проект резолюции не совершенен; было бы лучше предусмотреть увод вооруженных сил. Но я убежден, что лучше сделать этот шаг в направлении к нашей цели, хотя мы и не достигнем всего того, чего хотим. Разрешите мне повторить, что в нашей резолюции ничего нет абсолютно нового, так как она является подтверждением того, что Совет уже утвердил. По-моему, она является па-

гом вперед, и я надеюсь, что члены Совета подержат ее.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я одобряю этот проект резолюции, предложенный представителем Колумбии, так как в нем имеется одно место, где говорится, что этим докладом должно «охватываться соблюдение приказа о прекращении огня, а также условия, преобладающие в районах под военной оккупацией, или из которых вооруженные силы, ныне их оккупирующие, могут быть выведены». Этот отрывок показывает, что Совет Безопасности имеет в виду вопрос о выводе вооруженных сил, который, в связи с настоящей дискуссией и принимая во внимание желательность достижения конкретных результатов, я считаю наиболее важным элементом всего того, что нами было сделано в отношении индонезийского вопроса.

К сожалению, та часть резолюции, представленной делегациями Соединенных Штатов, Колумбии, Сирии, [S/1142], которая предусматривает отвод продвинувшихся вооруженных сил на позиции, которые они занимали до 18 декабря, не могла быть принята Советом Безопасности. Она получила только пять голосов. Представитель Украинской ССР отсутствовал, а представитель СССР воздержался от голосования по ней, хотя это была его собственная идея, идея, которую он выдвигал несколько раз. Он говорил неоднократно, что вывод войск абсолютно необходим. Однако, когда этот пункт был поставлен на голосование, он воздержался. Он пытался объяснить, почему он воздержался, но его объяснения ничуть не убедили меня в том, что он был прав. Единственной причиной этому, как я понимаю, было его желание подразнить г-на Джессепа.

Г-н Джессеп отплатил тем же на следующий день, воздержавшись от голосования по сходному пункту в резолюции, представленной Украинской ССР [S/1158], хотя подобный этому пункт сохранился в резолюции, представленной г-ном Джессепом, за которую он голосовал за день до этого. Когда один сводит счеты с другим, когда один воздерживается, потому что другой воздержался, и когда один не руководствуется при голосовании своими собственными соображениями, а просто тем, что он видит что делает другой, тогда невозможно прийти к соглашению относительно резолюции, призывающей к выводу вооруженных сил.

По этой причине, мы удовлетворены тем, когда мы видим, что в какой-нибудь резолюции проводится идея о выводе войск в любой форме, потому что это свидетельствует о том, что Совет Безопасности имеет в виду эту идею и все еще обсуждает ее. Этот вопрос должен быть изучен каким-нибудь органом Совета Безопасности. Хотя этот вопрос не может быть изучен Комитетом добрых услуг, он должен быть изучен другим органом, который представит доклад Совету Безопасности. Это означает, что вопрос о выводе войск остается на повестке дня. По-моему, это лучше чем ничего; лучше, чем совершенно не упоминать о выводе войск. Я буду удовлетворен этим, так как не имею перед собой ничего другого. Я буду голосовать за колумбийскую резолюцию по этой причине. Я надеюсь, что никто из представителей не пожелает действовать в ст-местку.

Я не согласен с представителем СССР, что эта резолюция бесполезна, что она не имеет никакого значения. Есть ли у него какое-нибудь

другое предложение Совету Безопасности, которое могло бы оправдать его желание полного выражения идеи о выводе вооруженных сил? Если да, то мы были бы рады иметь его. Однако, если мы не можем получить самое лучшее, то мы должны довольствоваться второклассным. Это самое лучшее, что мы можем сделать, так как это показывает всему миру, что Совет Безопасности не совсем игнорирует вопрос о выводе вооруженных сил. Это показывает миру, что данный вопрос все еще обсуждается.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я боюсь, что если этот проект резолюции должен столкновиться только таким образом, то я вынужден буду энергично возражать от имени моего правительства против принятия этой резолюции. Если смотреть на него с такой точки зрения, то этот проект резолюции имел бы результатом возложение на консулов функций, которые им не присущи. Эти консулы имеют свои функции. Они аккредитованы в Нидерландах, которые имеют суверенные права в Индонезии, как это было еще раз подтверждено Ренвильским соглашением [S/649, приложение XIII и VIII]. Было бы неправильно, чтобы эти консулы получили таким путем право на наблюдение или на надзор над тем, что там происходит. Я считаю, что упоминать в этой резолюции о выводе войск и делать это как бы окольным путем было бы не только вредно, но и неправильно.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики не может поддержать резолюцию, представленную колумбийской делегацией [S/1160], по следующим мотивам.

Если до настоящего времени Совет Безопасности должен был довольствоваться милостью так называемого Комитета добрых услуг, который мог давать и мог не давать информацию о событиях, происходящих в Индонезии, не говоря уже о том, что этот Комитет действовал совершенно независимо от Совета Безопасности, то сейчас колумбийская резолюция ставит Совет Безопасности в зависимость от милости иностранных консулов в Батавии. Если Комитет добрых услуг хотя бы формально имеет какое-то отношение к Совету Безопасности, то Совет иностранных консулов в Батавии и этого формального отношения не имеет. Трудно представить себе более нелепое положение Совета Безопасности в случае, если последний в вопросе о событиях, происходящих сейчас в Индонезии, поставит себя в зависимость от информации иностранных консулов в Батавии. Тем более, что состав Совета консулов вызывает сильное сомнение в отношении их позиции к данному вопросу. Во всяком случае, опыт показал, что ожидать не приходится, чтобы действия указанных консулов носили хотя бы в ничтожной степени независимый и беспристрастный характер. Опыт также показал, что позиция консулов всецело зависит от позиции их правительств. Позиция же их правительств в индонезийском вопросе заключается в открытой или скрытой поддержке и поощрении агрессии голландского правительства.

Можно не сомневаться, что если бы была принята колумбийская резолюция, роль Совета Безопасности в разрешении происходящих сейчас в Индонезии событий свелась бы на длительное

время к пассивному ожиданию мало полезной информации от консулов и к бесцельной переписке с консулами.

В колумбийской резолюции говорится о том, чтобы сообщения консулов являлись информацией и руководством для Совета Безопасности. А разве у Совета Безопасности уже сейчас нет достаточно полной и исчерпывающей информации о положении дел в Индонезии, на основании которой Совет Безопасности мог бы вынести вполне определенное эффективное решение? Разве Совету Безопасности неизвестно, что голландские вооруженные силы по разбойничьи вторглись на территорию Индонезийской Республики? Разве Совету Безопасности неизвестно о том, что президент, премьер-министр и ряд министров Индонезийской Республики арестованы голландцами и брошены в тюрьму? Какая же еще требуется Совету Безопасности информация о положении в Индонезии? Вполне ясно, что в колумбийской резолюции речь идет о том, чтобы путем затяжки не только дать голландскому агрессору возможность завершить свое черное дело, но и прикрыть его агрессию.

Фразеология в заключительной части колумбийской резолюции о прекращении огня и о каком-то отъезде войск не улучшает положения, а только вносит путаницу в этот вопрос. И, как сказал представитель Советского Союза, создает вредные иллюзии на этот счет. О прекращении огня кем? Об отъезде чьих вооруженных сил идет речь? Эти вопросы в резолюции умалчиваются. Если представитель Колумбии имеет в виду голландского агрессора, то почему он тогда стыдится прямо назвать имя агрессора, чтобы Совет Безопасности мог вынести вполне определенное эффективное решение?

Здесь указывалось, что нужно же иметь какую-нибудь резолюцию, нужно же иметь какое-нибудь решение по этому вопросу. Украинская делегация считает, что неспособность Совета Безопасности принять положительное решение не оправдывает принятия вредного решения.

В силу вышеизложенного делегация Украинской Советской Социалистической Республики не может поддержать колумбийскую резолюцию, так как по мнению украинской делегации эта резолюция кроме вреда для индонезийского народа и пользы для голландского агрессора больше ничего не может дать. Она приведет к самоустранению Совета Безопасности в этом вопросе и выдаст Индонезийскую Республику на расправу голландскому агрессору.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): На предыдущем заседании [392-е заседание] я в общих чертах изложил основную позицию моей делегации в отношении компетентности Совета Безопасности; я также упомянул о том, как мы расцениваем самые факты. Колумбийский проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, по-моему, не затрагивает вопроса о компетенции Совета Безопасности. Целью его является только обеспечение получения Советом информации для того, чтобы сделать возможным для него следить за происходящими в Индонезии событиями, будучи возможно лучше осведомленным. В этом отношении данный проект касается мер, принятых раньше через Комитет добрых услуг. Поэтому я считаю, что вопрос о компетентности не затрагивается в этом проекте резолюции и что этот

проект резолюции полезен, поскольку целью его является информирование Совета. Кроме того, ни в пояснении, данном колумбийским представителем, ни в заявлении представителя Сирии я не вижу ничего, что не соответствовало бы толкованию, которое я даю этому проекту резолюции.

В силу этих соображений я буду голосовать за этот проект, так же как и за любой другой проект, которым не будет подразумеваться, что вопрос о компетенции разрешен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Так как больше никто не просил слова, я хотел бы сделать короткое заявление как представитель Бельгии.

Позиция бельгийской делегации сходна с позицией французской делегации. Я также уже напомнил вам раньше о позиции моей делегации в отношении вопроса о компетентности Совета Безопасности в связи с индонезийским вопросом. Я объяснил, почему [392-е заседание], ввиду неопределенности в отношении этого вопроса, бельгийская делегация не может идти дальше резолюций, принятых Советом до 24 декабря, которыми делаются полные оговорки относительно компетенции Совета.

Предложение, внесенное колумбийской делегацией, как я его истолковываю, остается в этих рамках; по-моему, оно не предвещает вопроса о компетентности Совета. Любое толкование, которое несовместимо с суверенитетом Нидерландов, исключается.

По этим причинам бельгийская делегация будет также голосовать за это предложение.

Я поставлю колумбийский проект резолюции на голосование.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Пояснения, данные представителем Колумбии, устранили единственное опасение, которое я имел в отношении этой резолюции, а именно, что могло бы показаться, что она не проявляет достаточного доверия нашему Комитету добрых услуг или в недостаточной мере оценивает отличную работу Комитета по осведомлению Совета. Я полагаю, что пояснения, данные представителем Колумбии, показывают, что нет никакого намерения отнестись с неуважением к Комитету добрых услуг, а лишь использовать, в добавление, другой орган Совета, который уже был использован Советом Безопасности в Индонезии, а именно — Комиссию консулов. Конечно, в замечаниях представителей СССР и Украинской ССР почти полностью игнорировалась история вопроса в связи с использованием услуг Комиссии консулов, докладов этой Комиссии и нескольких резолюций Совета Безопасности, принятых в отношении Комиссии.

Я хотел бы спросить инициатора этой резолюции, не согласится ли он принять во внимание небольшие стилистические изменения текста, которые, по-моему, сделают текст более гладким.

Я хотел бы заменить последние три слова первой строки «to which refers» словами «referred to». Мне кажется, что от этого по-английски резолюция будет звучать лучше. Поэтому эта часть резолюции будет теперь гласить: «The consular representatives in Batavia, referred to in paragraph 5 of the resolution adopted...» («Консульские представители в Батавии, о которых говорится в пункте 5 принятой резолюции...»)

В пятой строке, я надеюсь, что мы сможем удалить точку и сделать из этого целое предложение. Я вычеркнул бы слова «to cover» после слова «report» и заменил бы их словами «covering in such report». Это место резолюции поэтому будет читаться следующим образом: «...представить в возможно скором времени для осведомления и руководства Совета Безопасности полный доклад о ситуации в Республике Индонезии. Докладом должно охватываться соблюдение приказов о прекращении огня, а также условия, преобладающие...»

Два этих изменения — стилистические, и они не меняют смысла резолюции, и я надеюсь, что представитель Колумбии согласится принять их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я попрошу теперь Помощника генерального секретаря прочитать снова проект резолюции такой, какой он есть теперь в измененной форме.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по делам Департамента конференций и общих служб (*говорит по-английски*): Текст колумбийского проекта резолюции [S/1160], в измененном виде, гласит:

«Совет Безопасности

предлагает консульским представителям в Батавии, о которых говорится в пункте 5 резолюции, принятой на 194-м заседании Совета [S/525(I)], представить в возможно скором времени для осведомления и руководства Совета Безопасности полный доклад о ситуации в Республике Индонезии. Докладом должно охватываться соблюдение приказов о прекращении огня, а также условия, преобладающие в районах под военной оккупацией или из которых вооруженные силы, ныне их оккупирующие, могут быть выведены».

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить одно небольшое изменение. Я думаю, что было бы уместно включить после слов «на 194-м заседании Совета» дату заседания, а именно 25 августа 1947 г. Обычно заседания обозначаются не только номерами, но также и датой. Это особенно важно, когда резолюция принимается на определенном заседании. Я думаю, что представитель Колумбии согласится на такую поправку.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хочу поддержать замечание, только-что сделанное представителем Сирии. Я должен сказать, что моя делегация имела постоянные затруднения такого рода. В одном докладе, исходящем от Совета Безопасности, мы можем читать ссылку на 201-е заседание без указания даты — и затем может быть ссылка на 206-е заседание с указанием даты. Что же касается именно этой резолюции, мы пытались навести справку, но нам так и не удалось установить дату. Мы знаем это было когда-то около 1 ноября. Те, кто присутствовали в этом случае и знакомы с подробностями заседания, могут знать точную дату. Однако, это могло быть в один из трех дней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Число, когда резолюция, о которой идет речь, была принята — 25 августа. В тот день было принято три резолюции, но нет никакого сомне-

ния, какая именно имеется в виду в проекте, который мы теперь рассматриваем.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы ответить на замечание уважаемого представителя Сирии. Он утверждает, что делегация Советского Союза не голосовала за предложение делегации Соединенных Штатов Америки потому, что представитель Соединенных Штатов Америки не голосовал за предложение делегации Украины. Помимо того, что это извращение фактов, я полагаю, что уважаемому представителю Сирии просто изменила память.

Голосование проекта резолюции, внесенного делегацией США, имело место 24 декабря, [392-е заседание] а голосование резолюции, внесенной моим уважаемым коллегой представителем Украины имело место 27 декабря [393-е заседание], так что «retaliation» с моей стороны не могло иметь места. Если г-н Эль-Хури намерен здесь нам шутки рассказывать, то это его дело, это не серьезно и не соответствует действительности.

Делегация СССР подробно изложила, почему она воздержалась от голосования за предложение делегации США и внесла свое предложение о том, чтобы голландские войска были немедленно выведены с территории Индонезийской Республики. Делегация СССР голосовала таким же образом за предложение Украины и будет в дальнейшем придерживаться той же позиции: войска агрессора должны быть немедленно выведены с территории жертвы агрессии.

Что касается колумбийской резолюции, то если г-н Эль-Хури находит, что она его удовлетворяет — это его дело, но делегацию Советского Союза такого рода бессодержательная и неэффективная резолюция ни в какой степени не может удовлетворить. Я вновь повторяю, что такая резолюция вредна для индонезийского народа, она затягивает решение индонезийского вопроса — решение вопроса о пресечении агрессии Голландии против Индонезии — и выгодна только агрессору. Поэтому делегация СССР не может голосовать за такого рода резолюцию.

Что касается ссылки уважаемого представителя Колумбии на то, что консульские представители должны информировать Совет Безопасности о том, как соблюдается приказ о прекращении огня, то насколько известно, в распоряжении консульских представителей нет военных наблюдателей. Разве те страны, которые имеют своих консулов в Индонезии — имеют там вооруженные силы? Как они могут наблюдать за выполнением приказа о прекращении огня, о прекращении военных действий? Трудно определить. Поэтому само это поручение консулам по меньшей мере странное.

Что касается заявления представителя Франции и представителя Бельгии относительно компетенции Совета Безопасности, то об этом уже шла речь. Делегация СССР изложила свою точку зрения. Делегация СССР считает, что Совет Безопасности создан не только для белой расы и не только для государств одной категории. Совет Безопасности создан для всего мира, для всех Объединенных Наций, и если колониальная держава совершает агрессию против освободившегося народа колонии с целью лишить этот народ свободы и независимости, с целью вновь навязать ему колониальное ярмо и подвергнуть

его колониальному гнету, то Совет Безопасности обязан вмешаться в это дело и предотвратить агрессию, пресечь агрессию, защитить законные интересы колониального народа и государства, подвергшегося неспровоцированному нападению со стороны агрессивной колониальной державы.

Поэтому ссылаться здесь на «некомпетентность» Совета Безопасности нет никаких оснований. Это просто ссылка для того, чтобы не дать возможности Совету Безопасности эффективно пресечь агрессию голландского правительства против Индонезийской Республики. Иначе расценивать такого рода позицию нельзя.

Что касается замечания представителя Соединенных Штатов Америки о том, что он игнорирует заявление представителя СССР о характере и деятельности Комитета добрых услуг и отдельных его членов, то представитель Соединенных Штатов Америки пошел по наиболее легкому пути. Легче игнорировать, чем опровергать факты.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу только внести некоторую поправку в отрывок из заявления, сделанного представителем СССР, и сожалею, что не смог ясно высказать свою мысль, возможно ввиду формы употребленного выражения или по каким-либо другим причинам. Я не сказал, что он отомстил тем, что не голосовал за первую резолюцию, потому что г-н Джессеп не голосовал за предложение Украинской ССР. Напротив, я сказал, что г-н Джессеп отомстил на следующий день и что г-н Малик не голосовал, просто чтобы подразнить г-на Джессепа. Это все, что я сказал, и я ничего не упоминал о том, что г-н Малик отомстил, потому что я знал, что голосование

не имело место в тот же самый день. Я приношу извинение за то, что если, как показалось, я раньше сделал неправильное заявление, но я думаю это то, что я сказал, и я не знаю, почему г-н Малик понял меня иначе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как желающих выступать больше нет, то я поставлю колумбийский проект резолюции на голосование.

Производится голосование поднятием рук:

Голосуют за: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Сирия, Франция.

Воздерживаются: Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Проект резолюции принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР не может не обратить внимания на тот факт, что эта пустая и бессодержательная резолюция оказалась приемлемой даже для тех, кто воздержался от принятия всех других предложений в ходе голосования — для Бельгии и Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Завтра, т. е. 29 декабря, мы должны провести одно заседание днем. Я думаю, что члены Совета согласятся, чтобы два вопроса на сегодняшней повестке дня были включены в предварительную повестку дня завтрашнего заседания.

Заседание закрывается в 6 ч. 50 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 5^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban